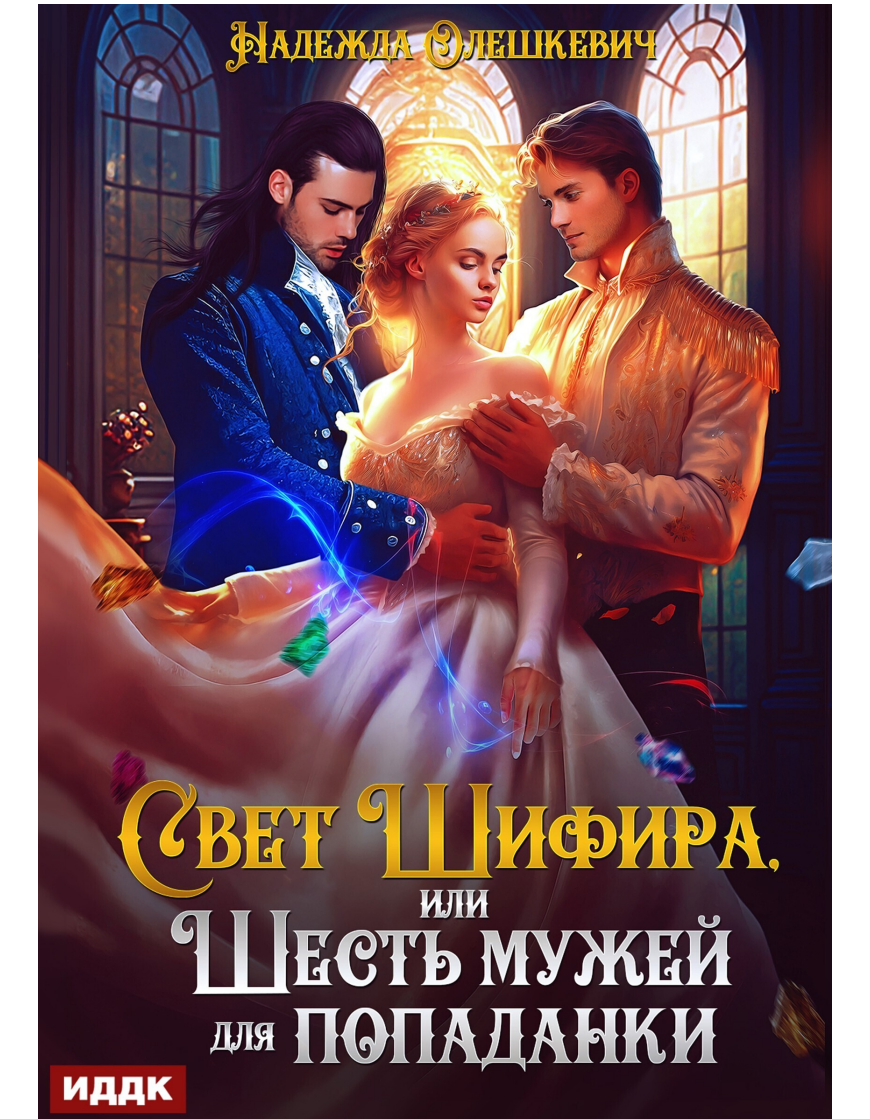

The illustration depicts a woman in a white, off-the-shoulder ball gown with a full skirt, standing between two men in a grand, dimly lit room with large arched windows. The man on the left has long dark hair and a beard, wearing a dark blue patterned coat with a high collar and white lace cuffs. The man on the right has short blonde hair and is wearing a light-colored, fringed coat. Both men are looking down at the woman. A blue magical energy or spell is being cast from the woman's hands, creating a glowing trail. The overall atmosphere is romantic and fantastical.

НАДЕЖДА ОЛЕШКЕВИЧ

СВЕТ ШИФИРА.
ИЛИ
ШЕСТЬ МУЖЕЙ
ДЛЯ ПОПАДАЮЩЕЙ

ИДДК

Надежда Олешкевич
Свет Шифира, или Шесть
мужей для попаданки
Серия «Шифир», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74067572

*Надежда Олешкевич «Свет Шифира, или Шесть мужей для
попаданки»: ИДДК; Москва; 2026*

ISBN 2026

Аннотация

«Свет Шифира, или Шесть мужей для попаданки» – роман Надежды Олешкевич, первая книга дилогии, входит в цикл «Шифир», жанр эротическое фэнтези, любовное фэнтези, романтическое фэнтези, попаданцы в другие миры.

Я очнулась в теле другой девушки и теперь должна выполнить предназначение. Казалось бы, все просто, нужно выйти замуж и быть счастливой, чтобы светлой энергией очищать мир от тьмы. Но почему мне сразу не сказали, что замуж нужно будет выйти шесть раз? Шесть! Да еще отбор женихов пообещали. Так, я передумала, верните меня обратно на Землю! Или, может, сначала одним глазком посмотреть на красавцев-женихов? Эй, куда вы меня ведете, верните обратно. У меня там отбор запланирован!

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ
ЭРОТИЧЕСКИЕ СЦЕНЫ.

ОТКРОВЕННЫЕ

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	76
Глава 7	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Надежда Олешкевич Свет Шифира, или Шесть мужей для попаданки

© Олешкевич Надежда

© ИДДК

* * *

Глава 1

– Объявляю отбор открытым! – хлопнул в ладони мужчина, стоявший справа от меня, и вверх взвилось разноцветное конфетти.

Я находилась на возвышении. Смотрела на выстроившихся передо мной представителей сильного пола. Все красивые, как на подбор, улыбались мне. Светлые, темные, рыжие, русоволосые, широкоплечие, низкие и невероятно высокие – глаза разбегались от такого изобилия.

– Наари, официальная часть завершена, вы можете отправиться в ваши покои и передохнуть, – предложил... распорядитель, наверное.

– Конечно, дэй Роунди, – согласилась я и уже хотела двинуться вперед, как вдруг выловила в толпе гостей взгляд синих глаз.

Внутри что-то отозвалось, захотелось немедленно подойти к их хозяину, неведомая сила толкнула меня к этому челу... ох, мамочки! Да у него острые льдинки вместо ежика волос, точно-точно. И вообще он показался страшным.

Я нутром потянулась навстречу незнакомцу, уловила крикую ухмылку, искажившую лицо ледяного мужчины, вот только тело мне не принадлежало. Отвернулась. Начала спускаться по ступеням, наблюдая, как собравшиеся ради меня участники отбора стали расступаться, но вдруг выныр-

нула из этого странного сна.

Резко села, ощущая, что сердце громко бухает в груди. С меня скатилась потрепанная книга и упала на пол в раскрытом виде. Вот что значит читать на ночь! Теперь всякая гадость по ее мотивам снится. И вообще, не нужно было покупать этот ширпотреб у бабушки в переходе. Сжалилась ведь, подумала, что у старушки совсем с деньгами туго, раз распродает свою библиотеку: от кулинарной книги до «Царской России», а все это приправлено историческими романами. Надо было дать несколько купюр и уйти.

Потянулась к ночнику, но подумала, что лучше умыться. Меня не отпускал тот взгляд, словно проник в самую душу.

Отправилась в ванную, плеснула в лицо холодной воды, всмотрелась в отражение. Усмехнулась самой себе. «Надо же, Ульяна, тебя взволновал мужчина из сна! Их там было больше двух десятков, все улыбались и явно желали понравиться, а приглянулся... ледышка!»

Фыркнув, промокнула полотенцем влагу и вернулась в спальню. Подняла книгу, и из нее со звоном что-то вывалилось.

Это оказался прозрачный осколок, переливающийся на свету всеми цветами радуги. Я взяла его в руку, но тот вдруг начал таять, впитываться в кожу. Миг – и исчез, словно никогда не существовал.

– Что только со сна не привидится, – мотнула я головой и положила книгу на прикроватный столик.

Выключила ночник, забралась под одеяло. Завтра рано вставать, бежать на учебу в университет, потом в ночную смену в кафе, ведь деньги сами себя не заработают. Зачем вообще взялась читать? Я ведь реалистка и скептически отношусь ко всем этим фэнтезийным бредням, хотя в книге меня привлек сам факт выбора среди множества мужчин. Это забавно.

Сон навалился мгновенно.

Больше не было толпы людей, жаждущих мне понравиться, но снова присутствовало ощущение, что я в том же теле. Девушка смотрела в зеркало, там отражалась хрупкая блондинка с невинным лицом. Такая молодая, нежная, светлая, которая одной улыбкой способна растопить самое черствое сердце. Правда, во взгляде карих глаз читалась тревога.

– Помоги мне, – сказала она, глядя на... себя. Или на меня? – За мной придут, как случилось с моими сестрами, – взяла она тонкими пальчиками записку с туалетного столика и разорвала на мелкие клочки. – Помоги, Ульяна!

Что происходит? Это уже не забавно.

– У меня мало времени. Все, к кому я обращалась, уже отказались, поэтому ты моя единственная надежда, – коснулась она груди, и на ее ладони появился осколок – такой же, какой недавно вывалился из книги.

Мне стало не по себе. Сон настораживал. Уж очень реалистично и пугающе все выглядело.

– Это не сон, – произнесла девушка. – Меня зовут Осси,

я наари. Знаю, тебе это ничего не скажет, жительница другого мира, но ты все поймешь. Это последний осколок моей души, — протянула она руки к зеркалу, и то вдруг приняло, впитало его в себя, а я будто отделилась от блондинки и очутилась... тоже в зеркале. — Прошу, помоги, Ульяна. Ты светлая и чистая, ты справишься, а я... обречена.

Дверь задрожала. Наари спохватилась, обернулась. Снова посмотрела на меня и зашептала спешно:

— Дай согласие, и ты перенесешься в мое тело. Пожалуйста, прошу. Мои сестры не смогли сберечь себя, их осталось совсем немного. Не представляю, что еще можно сделать, это отчаянный шаг. Возможно, я последняя...

Ручка буквально потекла, скрипнули петли. На пороге появилась старуха с собранными в пучок волосами, в которых были дреды, колечки, лоскуты ткани, — типичная ведьма, только большой родинки не хватало на носу. Зато было черная клякса за ухом.

— Наари, красавица моя, — прокаркала она.

Девушка расправила плечи, села ровно. Казалось, она смирилась со своей участью. Возможно, понимала, что ничего сделать не сможет, потому что вокруг вошедшей старухи клубилась настоящая тьма и уже летела острыми концами-щупальцами к наари.

— Прошу, — одними губами сказала она, и с ее глаз скатилась хрустальная слезинка.

Я не смогла остаться безучастной. Хотела бы что-то сде-

лать, помочь, да даже наброситься на ту старуху, которая покусилась на это светлое создание. Наверное, поэтому сказала:

– Согласна.

Мой голос отдал вибрацией по пространству. Оно пошло волнами. Меня начало затягивать куда-то. Я успела увидеть, как наари сковало плетью тьмы, потом – как к ней приблизилась старуха и начала высасывать из девушки свет через рот, глаза, нос, уши. А Осси даже не сопротивлялась. На ее устах застыла улыбка.

Раздался звон. Все начало рушиться, окружение ломалось и трещало, погружалось во мрак.

А потом был вдох. Громкий, режущий слух, вызывающий головную боль.

– Она очнулась, – прозвучало совсем рядом, но я не смогла сфокусировать зрение. – Вы так вовремя пришли, смотрите, очнулась!

Только желтое пятно, шевеление черных полос вверху. Звук шагов.

– О наари, свет Шифира, спасибо, спасибо.

Какие громкие. И почему здесь так тесно?

– Мы уже не верили в удачу.

– Думали, что ваше пророчество не сбудется, отчаялись.

Да помолчите же вы! Моя голова...

Но меня не слышали. Я почувствовала движение по бокам, потом громкий лязг, стало посвободнее. Зрение не хо-

тело проясняться. Звуки будто наждачной бумагой проводили по вискам.

И в груди ныло, было пусто. Словно меня лишили чего-то очень ценного.

– Наари, почему вы плачете? – Меня накрыло тенью. – Вам плохо?

– Да отойдите вы от нее, дайте прийти в себя. Она пролежала неподвижно больше шестисот лет.

Сразу стало светлее, тише. Меня оставили в покое. Я честно пыталась хоть что-нибудь рассмотреть, но удавалось плохо. Не могла пошевелиться, подать голос. Тело мне будто не подчинялось, отторгало сознание.

Раздавалось мерное потрескивание. Тянулись минуты, часы. Все так мучительно медленно, словно крупичка за крупичкой, клетка за клеткой моего организма возвращались к жизни, восстанавливались. Вот только в груди ныло все сильнее. Я смогла моргнуть.

Потом пошевелила пальцем. Не знаю, сколько прошло времени, когда достигла уровня самоконтроля, чтобы попросить воды.

На потолке сразу заплескали тени. Я увидела темный силуэт, в рот полилась холодная жидкость, струйками потекла по подбородку, часть попала в горло.

Я закашлялась.

– Наари, вы настояща...

– Отойди от дэи! – недовольно сказал второй, и опять во-

царилась тишина.

Не представляю, как долго я пролежала неподвижно, но за это время успела много о чем подумать. И вывод, к которому пришла, меня не обнадеживал.

Это не сон! Мне не привиделось! Та тьма, покидающий Осси свет, страшная старуха, невозможность нормально управлять телом... Как не сойти с ума?

– Почему так ноет в груди? – Мой голос был чужим, хриплым, слабым.

– О наари, это просто вы себя разломали, чтобы отправить осколки своей души странствовать по Безвременью в поисках замены своей Искры.

– Все очень интересно, но ничего не понятно, – изрекла я, подняв палец вместе с рукой.

Прогресс!

– Вы все поймете, мы никуда не торопим вас, дэя.

Кажется, мужчин было трое. Они находились поодаль, сидели внизу. Хотя нет... Я едва не вскрикнула, поняв, что они стояли на коленях, склонив головы. Ой, чего это они?

Нужно чуть дольше полежать, восстановиться.

– Хочу еще воды.

Возле меня сразу же оказался мужчина. Бритоголовый, в серой рясе, с витиеватыми узорами татуировок на пальцах.

Он так осторожно подносил к моему рту флягу, что мне стало даже неловко. Старался не смотреть на лицо, словно опасался чего-то. Меня? Я страшная?!

Конечно, после шестисот лет... (надеюсь, не в гробу) никто не выглядел бы прекрасно. Скорее всего, кожа сморщилась, облепила кости. А если даже ее не было? Вдруг один череп? Я ведь не скелет? Может, поэтому в груди пустота и управлять телом сложно?!

Подняла руку, скосила на нее взгляд. Нормальная вроде бы. Кожа даже не бледная, что удивительно. Тогда чего он боялся? Что-то с лицом?

– У вас есть зеркало?

– Зеркало? – удивились мужчины, одновременно оторвав взоры от пола.

– Да, зеркало. Нужно посмотреть, что не так с моим лицом.

– Все так. Вы прекрасны, дэя, – сказал мужчина с флягой, и они одновременно склонили головы.

Извращенец! Ему нравятся дряхлые шестисотлетние старухи! Ох, куда меня занесла нелегкая? Нужно скорее выбираться отсюда.

– Хочу домой, – сказала устало.

Наверное, лицо почернело, ведь из него вытянули свет. Страшно даже представить, как я выглядела в данный момент. Или же произошла подмена и все мое родное сейчас здесь? Но ведь Осси говорила, что я перенесусь в ее тело.

Разговаривать не особо хотелось, хотя вопросов было много. Поспать бы. Я даже сомкнула веки, но мужчины сразу забеспокоились, оказались рядом, стали говорить невпопад,

умоляя остаться с ними.

– Мы должны покинуть склеп, наари, это важно.

– Если уснете, то... – Второй запнулся, потому как его хлопнули по руке.

– То что? – заинтересовалась я.

– Умрете, – сообщил третий, и остальные повернулись к нему, а потом закивали.

Хм. Темнили они что-то. Ну да ладно.

Я кое-как смогла сесть, осмотрелась. Они словно по команде отступили, встали на колени, будто я какое-то божество. Даже неловко как-то.

– Почему вы так себя ведете?

– Вы свет Шифира, наша последняя надежда, – еще ниже склонили головы эти фанатики, другого слова для них не находилось.

Перед глазами еще немного плыло, а тело не до конца слушалось. Однако мне было значительно лучше. И, о ужас, я сидела в гробу с откинутыми в стороны стенками. Вскрикнуть бы, но что это даст?

Вздохнула.

– Я что-то должна сделать? Чего вы ждете от меня?

– Вы должны жить.

– И?

– Все.

– Просто жить? – Как-то мне стало не по себе, ведь не может все быть настолько легко.

– Жить как обычная наари, быть счастливой, дарить свет окружающим, и тогда энергия Шифира перестанет быть смолисто-черной. Хотя немного посветлеет.

Как интересно звучит. Вот только слишком ярко запомнилась старуха, высасывающая из Осси жизнь. Или что это было? Может, меня ждало нечто подобное, а потому мне предстояло провести свой век в заточении, чтобы никто обо мне не узнал, но тем не менее радоваться каждому новому дню, чтобы та самая непонятная энергия перестала быть черной? Я даже поделилась с ними своими умозаключениями.

– Нет, наари, ничего подобного.

– В четырех стенах вы быстро угаснете, а должны ярко сиять.

В чем подвох?

– Все это интересно, но снова ничего не понятно, – вздохнула я. – Как мне вернуться обратно?

– Может, вы хотите подышать свежим воздухом, дэя? – предложил самый рассудительный, у которого почти не было бровей.

– Не мешало бы, а то здесь мне немного не по себе, очень сыро и... Шестьсот лет лежала в гробу?

– Да, наари.

Жутко! Нужно выбираться.

– Идемте, а по пути в храм мы все расскажем.

Я с трудом выбралась из своей развалившейся «кровати». Думала, они мне хотя бы руку подадут, ведь такие учтивые,

но нет, помощи не предложили. Обходительные, однако.

Зато следили, чтобы случайно не оступилась. Предупреждали о сколах на ступенях, чуть ли не охали от любого моего неосторожного шага, ведь я еще не полностью контролировала себя.

Вышли.

Все вздохнули. Казалось, они вздохнули значительно громче, чем я.

– У меня такое ощущение, что вы о чем-то сильно сообрали.

– Ничего подобного, – залепетал один бритоголовый, вытянутой рукой предлагая мне двигаться вперед.

– Только о вашем благополучии заботимся, – поддержал его второй, оказавшись с другой стороны. Эти двое были очень похожи, словно братья.

И улыбались так, что подозрение только усиливалось. Темнили фанатики, ой, темнили.

– А если вернуться и уснуть, то попаду в свой мир? – указала на мрачный склеп за спиной. Немыслимо! Шестьсот лет...

– Уже нет, – поклонившись, сказал безбровый. – Вы покинули контур, дэя, теперь дороги назад нет.

– То есть вы меня обманули? – Решила двинуться вперед, но ноги слушались плохо, и я рухнула на траву.

Мужчины одновременно охнули, но даже не подумали мне помогать. Наклонились, начали наперебой говорить, что

мне следует быть осторожной.

Вокруг яблоневого сад с наливающимися плодами. Правда, природа настораживала неестественной тишиной, ведь птицы не пели. Я сидела на голой земле и разглядывала окружение. Долго смотрела в небо, на котором застыло большое багровое светило. Вроде бы красиво, но зябко как-то от него.

Немыслимо, я в другом мире. Прочитала книгу и перенеслась! Как не сойти с ума от внезапных открытий?

Бритоголовые без умолку спрашивали о моем самочувствии, предлагали воды, обещали накормить, как только доберемся до храма, еще говорили про отбор, где я найду себе подходящего мужа. Все устроят в лучшем виде, позаботятся. Главное, чтобы берегла себя и счастливой была. А то, что внутри ноет – это поправимо. Вот появится пара, и сразу станет легче.

Было чуточку обидно. Хотелось домой. Все это слишком неожиданно и чуждо, немного не по мне. Там учеба и работа, жизнь налаживалась, я только начала вставать с колен после смерти бабушки, которую безмерно любила. Родителей потеряла в глубоком детстве – то есть они просто отказались от меня, но проще думать, что потеряла. Вроде бы все хорошо... было. А теперь что?

Старуха страшная, раздробленная на осколки душа и пустота в груди, фанатики-наседки и скорое замужество.

Я с подозрением смотрела на бритоголовых, поджимала губы и чувствовала себя разбалованной девочкой, которой

дадут любую игрушку, лишь бы не истерила. Уверена, со стороны выглядело именно так. Я сидела на траве, вокруг меня склонились трое мужчин и с тревогой что-то щебетали, настраивая на хороший лад.

– Хочу, чтобы вы все рассказали о наари, ничего не утаивали, даже самое ужасное.

– Конечно, дэя.

– И про мир нужно узнать, про Безвременье и Искру.

– Все расскажем, – закивали похожие друг на друга мужчины, пусть будут близнецы.

– Замуж не хочу, мне еще слишком рано.

– В этом вся суть наари! – воскликнул один из них. – Тем более вам нужно душу восстановить, иначе...

– Куклу хочу, – с прищуром посмотрела я на другого.

– Какую еще... конечно, конечно, будет вам кукла. Любая, какую только захотите.

За кого они меня принимали?!

– А еще конфет и винограда, у вас здесь есть виноград? Чтобы без косточек. О, еще туфельки со стразами!

Мужчины переглянулись.

– Сделаем.

Беда-а-а. Сразу появилось желание избавиться от этих наседок, только чтобы не кудахтали рядом и не проявляли повышенную заботу. Как бы еще не дошло до того, что станут меня спать укладывать и подушку поправлять.

Так и представила, что лежу на кровати, а вокруг эти фа-

натики. Один, два... десять! Ручки гладят, ножки массируют, в рот ложку кладут, сказки рассказывают, а остальные на коленях стоят, поблескивая своими головами-шариками.

Что-то слишком воображение разыгралось. Стало даже отвратительно – не привыкла я к подобному отношению. С детства была самостоятельной. Бабуле помогала, старалась прилежно учиться, не доставлять ей проблем. Ее спина постоянно мучила. Последние годы жизни так вообще в постели лежала, но ничего, мы справились. Я вздохнула, не пустила внутрь тоску по любимому человеку, потому как сейчас не время. У меня здесь бритоголовые насадки образовались.

Поднялась – снова без помощи представителей сильных мира сего, хотя могли бы руку предложить, все же ноги меня еще очень плохо слушались. Мы неторопливо двинулись к храму. Невысокому, старому, с остроконечной звездой на шпиле, которая крутилась вокруг своей оси.

– Вы хотели узнать про Безвременье, – напомнил безбровый.

– Грубо говоря, это пространство между мирами.

– И они, по теории, плавают там мыльными пузырями, – закончил третий. – Зато Искра...

– О, тут сложнее, – закивал близнец.

– Это сгусток энергии человека, который делает из него того, кто он есть, – пояснил шагающий чуть впереди безбровый.

– По-другому ее можно назвать клубком жизни, души, со-

знания и сущности.

Вошли внутрь. Там было мрачно, тихо. Через витражные желто-белые окна скудно пробивался свет. Пол был украшен прямыми линиями, которые складывались в такую же фигуру, как на шпиле.

Нас встретил еще один бритоголовый. При виде меня пораженно охнул:

– Она?

Стоило моим сопровождающим закивать, как он рухнул на колени и начал кланяться. И снова мне стало неуютно.

– Идем, дэя, мы обещали вас накормить, – пригласил следовать за ним безбровый.

Вскоре я удовлетворила свой голод, устало зевнула, пока еще чувствуя дискомфорт в теле. И это не из-за пустоты в груди. По-прежнему присутствовало ощущение, что конечности меня плохо слушаются.

– Наари, вы можете прилечь и немного поспать. А мы пока организуем сборы.

– Я пойду за каретой, – поднял руку один из близнецов.

– Тогда мне остается раздобыть еду.

– Хорошо, я займусь вещами, – разобрали они между собой дела и направились к выходу.

– А как же рассказать про наари?

– Позже, – пообещал безбровый. – У нас еще будет время на разговоры. До главного храма Служителей в Тонире ехать несколько дней. Там сразу устроим вам отбор, вы найдете

себе пару.

– Здесь это сделать нельзя?

– Здесь мужчины... не те, – сказал бритоголовый и вышел из кельи, напоследок сказав: – Отдыхайте.

А какие те? И зачем так спешить выдать меня замуж?

Вопросы, вопросы.

Я решила пока не особо им сопротивляться. Мир новый, со своими незнакомыми правилами. Лучше держаться тех, кто мне поклоняется и старается ради моего же блага. Да, со своим не до конца понятным умыслом, но все же. Странно было бы, если бы они говорили прямо и открыто, ведь я могла испугаться и сбежать, а потом ищи глупую попаданку.

Уснуть не получилось. Кровать оказалась жесткой, беспокойные мысли не давали нормально вдохнуть.

Та мерзкая старуха вспоминалась. Что с ней стало? Чего она добивалась? Почему уничтожала всех наари и никто не смог противостоять ей?

Я вышла на улицу, чтобы освежиться и отвлечься. Не собиралась далеко отходить – хотя бы обойти храм вокруг, чтобы изучить рисунок на окнах, которые заметила изнутри.

По пути с интересом рассматривала окружение. Фруктовые деревья радовали взор своей зеленью, забавные фиолетовые цветы устилали землю, будто одуванчики. Я невольно улыбалась и, не глядя перед собой, вдруг столкнулась с мужчиной.

– Ой, – схватила его за запястье, чтобы не упасть.

Он пораженно посмотрел на мою ладонь, словно я могла заразить его этим прикосновением. Пришлось отдернуть руку.

– Осторожнее, дэя, я ведь после такого могу и замуж позвать.

– А? – удивилась. Что за дикое заявление?

Присмотрелась к незнакомцу. Интересный. Молодой, светловолосый, улыбчивый. И голос добрый. На груди в распахнутом вырезе коричневого камзола много разных цепочек, забавных кулонов, часы даже. Вроде не пафосный и, казалось, честный. Вот прямо честный-честный: в карих глазах так и читалось, что может ответить на все-все, если спрошу.

Занятная догадка.

– Так чего вы ждете? – кокетливо улыбнулась. Чего таить, он мне понравился, так почему бы не поддержать эту игру?

– Дэя, вы загоняете себя в ловушку, я ведь могу.

Станный разговор. Непонятная ситуация. И безумное желание продолжать, потому что интересно, чем все закончится.

– Ульяна, – протянула ему руку, чтобы пожал, а он вдруг надел на мой указательный палец кольцо.

– Кеш.

– Кеш, а что это вы сейчас сделали?

– Вас не учили, что прикасаться к чужим мужчинам нельзя? – широко заулыбался он и обхватил мою кисть. Наклонился, поцеловал костяшки пальцев. – Льяна, вы такая...

– Что вы вытворяете, дэй?! – с ужасом воскликнул вышедший из храма бритоголовый и сразу побежал к нам.

– Разве не видно? Знакомлюсь с женой, – ответил Кеш и подмигнул мне, намекая, что я сама захотела.

Шутник, однако. И ведь улыбался так заразительно, что хотелось продолжать, не останавливаясь, пусть мы совсем не знакомы.

Вот только Служитель не впечатлился этой игрой. С каждым новым шагом бледнел все сильнее, в глазах плескался неподдельный ужас. Я невольно прониклась ситуацией. Попыталась выдернуть свои пальцы из чужой руки, но не смогла.

– Это катастрофа! – воскликнул бритоголовый, заметив кольцо, и на его голос прибежали остальные.

Глава 2

Я единственная не понимала всего ужаса происходящего. Служители едва ли не пританцовывали с завываниями, хватаясь за свои блестящие на свету головы, в то время как Кеш злорадно усмехался. Очередная сцена, которую лучше наблюдать со стороны. Участвовать в ней было как-то не очень.

Осси, куда ты меня перенесла?!

Мы незаметно переместились в храм. Фанатики стали расхаживать по пустынному залу, переговариваться, предлагая одно за другим решения проблемы, а мужчина рядом со мной едва ли не лучился счастьем.

– Он ведь простой человек! – с укором сказал безбровый.

– И что из того? – отозвался Кеш. – Человек не имеет права на пару?

– Дэя, снимите кольцо. Может, еще не все потеряно и ваша Искра не приняла этот союз? Скорее, давайте не будем медлить!

– Дэя, – позвал блондин и повернул мое лицо к себе, легонько коснувшись подбородка, – застегните на моем запястье свой браслет.

– У меня его нет, – ответила честно и глянула на Служителей, остановившихся неподалеку с таким видом, словно каждое мое слово могло привести к концу света.

– Дэя, – сказал второй близнец, ведь первый побежал за

каретой, и приблизился к нам.

Казалось, хотел оттащить в сторону Кеша, но не решался действовать, чтобы случайно не задеть меня. Я ведь свет Шифира, точно-точно. А еще избалованный ребенок, которому пообещали туфли со стразами. Возникло желание отступить от фанатика и прижаться к надевшему мне на палец украшение мужчине.

– Вам уготована другая судьба, – с легким намеком сказал безбровый и сразу сделал его более явным, округлив глаза. – Человек вам не подходит. Пожалуйста, снимите кольцо.

Все же нужно послушать бритоголового. Какими бы ни были порывы и желания, Служители хотя бы знали, кто я такая, а Кеш вообще мимо проходил. Глупо вставать на его сторону, глупо искать в нем поддержку, глупо противиться тому, на что согласилась, наблюдая сцену нападения на Осси.

Я заглянула в карие глаза. Меня по-прежнему забавляла та легкость, с которой Кеш предложил стать его женой. Шутка ведь, да и только. Поджав губы, взялась за кольцо, но он перехватил мою руку, не позволил ничего сделать.

– Льяна, я вас предупреждал, было такое? Держите свое слово.

– Какое слово, я ничего толком не говорила. Тем более это была игра.

– С таким не играют, – вмиг стал он серьезен, и в груди екнуло. Пальцы мои сильнее сжал.

– Но... это же просто кольцо, при чем здесь вообще свадьба?

Бритоголовый громко закашлялся, намекая, чтобы я не продолжала. Кеш удивленно выгнул брови и тоже перевел взгляд на Служителя. Потом на второго, третьего. Четвертый еще не вернулся со своей каретой.

– А почему вы с ними, Льяна? Как вас отпустила семья?

– Это не вашего ума дело! – отозвался близнец.

– Почему же, я должен знать все о своей паре.

– Дэя не станет вашей, человек, покиньте территорию храма!

– Кто вы такие, чтобы за нее решать? – сощурил Кеш глаза, окинул меня придиричивым взглядом, в то время как я попыталась состроить невинный вид.

Пусть разбираются, я здесь вообще ни при чем. Если что-то сделала не так, то все по незнанию, нужно предупреждать сразу.

Еще бы руку свою вернуть, но блондин вцепился в нее надежно, словно прилип намертво. И присесть бы. Слишком долго стояла на ногах, еще не настолько окрепла.

Я покачнулась. Кеш сразу среагировал, приобнял меня, не позволил упасть.

– Вам плохо?

– Да отпустите вы ее, человек!

– Нет! Льяна сама ко мне прикоснулась, сама руку протянула и имя назвала. Я не собираюсь упускать посланный

Великим дар. Она не снимет мое кольцо! – горячо произнес мужчина, я даже заслушалась.

Не скрывая своего удивления, подняла голову. Он опустил на меня взор, подмигнул, словно сейчас отстаивал не только свое право, но и меня саму, боролся за нас двоих.

Забавно.

Мне понравилось.

– Может, не будем устраивать отбор? – негромко спросила я у бритоголовых, не отрывая глаз от обнимающего меня мужчины. – И ехать никуда не придется.

– Дэя, что вы такое говорите, это же человек. Вы созданы для другого!

– Зато не дхарг, уже неплохо, – усмехнулся Кеш, посмотрел на Служителей и снова повернулся ко мне: – Позвольте вас поцеловать, Льяна? Один раз. На случай, если эти фанатики все же заберут вас у меня.

Какой же он... поразительный. И еще светлый, добрый, красивый.

Я кивнула, не в силах отказать.

Мужчина наклонился, нежно коснулся моих губ, нажав большим пальцем на подбородок. Вроде бы поцеловал, но мне не хватило. Слишком быстро, почти невесомо.

Вот как так?

В зале стояла странная тишина. Я повернула голову, увидела поникших Служителей: на их лицах читалась вселенская скорбь, словно умер кто важный.

– Я все испортила, да? – спросила у них настороженно.

Безбровый засунул руку в карман и выудил оттуда тонкие браслеты из желтого металла, протянул мне. Я подставила ладонь, уже поняв из разговора и поведения, что они остерегались ко мне прикасаться. В отличие от Кеша.

Блондин почему-то напрягся. Я почувствовала, как сильнее впились пальцы в мое плечо. Его брови сошлись на переносице.

– Шесть? – удивился он. – Никакая девушка не выдержит шесть связей.

– У вас была возможность отказаться, – грубо ответил Служитель. – Теперь поздно, вы закрепили союз.

Кеш подставил свободную руку, предлагая надеть на него браслет. Я помедлила. Как у них все просто: дотронулась и представилась – сразу жена. Вот только внутри не возникло даже намека на протест. Пожала плечом, взяла одно из переданных мне украшений и защелкнула его на запястье мужчины. Остальные хотела вернуть, но бритоголовый отрицательно покачал головой.

– Наденьте их на свою руку, наари, – проговорил он и скопил недовольный взгляд на моего новоиспеченного супруга.

– Очень смешно, – отозвался тот. – Наари даже в легендах перестали упоминаться. Принято считать, что это выдумка давно забытых дней. Что вы вбиваете в светлую голову дэи?

– Пройдите сюда, – попросил меня безбровый.

Я собралась двинуться к указанному месту, но Кеш силь-

нее прижал меня к себе, словно остерегался, что вот-вот осознаю свою ошибку и сбегу от него.

– Так надо, – погладила я твердую мужскую грудь и все же последовала за бритоголовым.

Центр зала, круг, вычерченный на полу. Я встала в него в ожидании пояснений. Может, сейчас мне покажут магию?

– Наари, эта многоконечная звезда символизирует вашу расу. Вы девушка, которой нужно отдавать свой свет, чтобы не сгореть в нем. Сколько видите лучей?

Я начала считать. Мельком глянула на сосредоточенного Кеша, но решила не отвлекаться.

– Семь.

– Шесть.

Пересчитала.

– Точно, шесть.

– Каждая их них – ваша будущая связь. Столько же я передал вам браслетов. Столько же вы должны найти себе мужей.

Я в голос хохотнула. Да они тут все с юмором! А на вид серьезные мужчины, и не стыдно им такие глупости говорить?

– Это невозможно! – оказался солидарен со мной Кеш. – Наари не существует, они стали сказкой. Льяна, идем отсюда, я заберу тебя от этих безумцев.

Сократил разделяющее нас расстояние, протянул руку. Я поджала губы, не желая его расстраивать. Все же он мне понравился, но наш обмен украшениями, муж и жена, поце-

луй... Я по-прежнему воспринимала все обычной игрой, потому что эти действия ничего не сопровождало – обещание или та же клятва, дарующая им особый смысл. Так можно выйти за первого встречного – слишком просто и неправильно.

– Раз вы стали парой наари, то должны узнать все сразу, человек, – с хмурым видом произнес безбровый и повернулся ко мне: – Дэя, я осуждаю ваш выбор, потому как вам нужны магические связи, из-за союза с ним теперь вы никогда не станете полноценной, один из осколков души будет незаполненным, и велика вероятность, что вы... кхм, не сможете раскрыть свой потенциал.

– Все так интересно, – усмехнулась я, – в какой-то степени забавно, вот только... непонятно. Зачем мне именно шесть мужей? Это не слишком много? И вообще: чего вы в меняцепились, Кеш, вокруг других женщин мало?

Мужчины переглянулись. Мой названный супруг удивленно выгнул брови и даже в кулак кашлянул.

– Может, уже объясните? – поторопила я Служителей, чувствуя себя неуютно.

– Мало, – сказал вместо них Кеш и окончательно приблизился ко мне, взял мою руку в свою, внимательно осмотрел меня придиричивым взглядом. – Настолько мало, что вы представить себе не можете, верно, дэя? Откуда вы взялись? Поэтому где-то здесь было сильное колебание энергетического поля? – повернулся он к бритоголовым.

Двери храма распахнулись. К нам присоединился четвертый Служитель со словами, что он раздобыл экипаж, но его хороший настрой вмиг иссяк.

– Что здесь делает человек и почему трогает нашу дэю?

Дурдом! Захотелось закрыть лицо ладонями и ничего больше не видеть, да и не слышать. На что я согласилась?! Осси, мне не хочется шесть мужей, верни меня обратно в родной мир, я передумала! Слышишь?!

Высшие силы мне не ответили, переселившая меня в свое тело наари – тоже. Спрятаться не удалось, потому что Кеш надежно держал мои пальцы, словно иначе развеюсь дымкой по ветру. Смотрел все еще недоверчиво, с интересом. Бри-тоголовые так вообще словно воды в рот набрали. Эта тишина давила. Было неуютно, а еще в ногах снова появилась тяжесть, и захотелось сесть.

– Отпусти, – попросила я, потянув руку на себя.

– Нет, ни за что, я не откажусь от своей удачи.

– Отпусти, я никуда не денусь.

Кеш улыбнулся. Снова заразительно, заставляя сделать так же в ответ. До чего же он милый!

– Я немного устала, – повернулась к Служителям. – Еще надо ехать куда-то там, чтобы делать для меня отбор?

– Конечно, наари. Подберем вам самых сильных, – тут он с недовольством глянул на человека, – мужей, чтобы восполнить нехватку полноценной связи.

– А почему женщин у вас мало?

– Это долгая история, о ней можно рассказать в дороге.

– У вас, – напряженно повторил за мной Кеш и повел головой, словно моя оговорка резанула слух.

– Тогда поехали. Отдохну в пути, – кивнула я безбровому и ступила к названому мужу. – Простите, что все так вышло. По моему незнанию втянула вас в неприятную ситуацию. Вот, возвращаю, чтобы вы нашли себе нормальную девушку. – Взялась за кольцо, собираясь снять, но оно намертво приклеилось к пальцу.

Мужчина накрыл мою ладонь, сжал, заставил поднять к нему голову.

– Не думал, что когда-нибудь произнесу это вслух, но... Льяна, я человек, мне не суждено найти пару.

– Как это?

– У меня странное ощущение, что вы из другого мира и поэтому не знаете, что в Шифире беда с девушками, нет их почти. А тех, что есть, забирают сильнейшие, чтобы продолжать свой род. Или не продолжать, тут как повезет с совместимостью.

Я поджала губы, ничего не ответила. Кеш кивнул, сделав для себя выводы, и решительно повернулся к бритоголовым:

– Для меня место будет? Я еду с вами.

Служители не стали скрывать своего недовольства, а мне, наоборот, как-то легче стало от осознания, что рядом будет тот, кто в случае чего защитит меня. Не то чтобы сами фанатики с этим не справятся, просто Кеш воспринимался как

более заинтересованное лицо. Тем более человек, как и я... была недавно.

Вот тебе и купила книгу у бабули в переходе. После такого вообще читать что-либо охота отпадет.

Это же надо – шесть мужей. Зачем столько? Такое даже в голове не укладывалось, звучало дико!

Мне одного было бы достаточно, я вообще в этих делах неопытная. Попробуй сначала найди общий язык, еще в постели нужно... кхм, притереться, попробовать. А тут... шесть! Мамочки! Что с ними делать-то?

Глава 3

Мне принесли новую одежду на замену этой, шестисотлетней давности. Я облачилась в нежное розовое платье с красивым кружевом на рукавах, надела туфельки на невысоком каблуке, спрятала под тканью свои пять тонких браслетов, подумав, что никто не поймет их изобилие. Видимо, тут про наари забыли, а потому многочисленные связи тоже порицались и были чем-то запретным.

Если так, то не слишком ли опрометчиво искать себе сразу шесть мужей?

Это число не выходило из головы. Я старалась представить, как подобное возможно. Крутила и так и этак. Вот только воображение отказывалось помогать, а сознание бунтовало против подобного развития событий.

«Осси, почему ты сразу не предупредила меня? Видимо, поэтому все предыдущие опрашиваемые отказались?» – недовольно подумала я и вышла из кельи.

При моем появлении Кеш широко заулыбался. Заразительно так, о высшие силы! Или кому они в Шифире поклонялись? Может, богам каким особенным? Не суть.

Мужчина, очаровательный, с открытым взглядом, сейчас протягивал мне распахнутую ладонь, смущал. У меня даже щеки запылали от такого внимания. Ему нравилось увиденное, ему нравилась я.

– Вы очаровательны, Льяна, – шагнул мне навстречу мужчина.

– Спасибо, – окончательно засмущалась, потому что никогда не умела принимать комплименты, да и не говорили мне их особо.

Это в теле Осси я выглядела превосходно. Была той самой светлой и невероятно милой девушкой из отражения, а не вечно замученной Ульяной Рыжовой в бесформенной футболке и поношенных джинсах. Да, мы внешне были неуловимо похожи, но и отличались во многом. Я не такая! Смотрела на мир большими глазами, но часто одергивала себя и напоминала, что люди суровы, а жизнь беспощадна. А потому нужно быть реалисткой, не романтизировать поступки и докапываться до истины. Да-да, мне всего лишь двадцать два...

И вот передо мной Кеш – снова сжимал мои пальцы, даже поцеловал костяшки, смотрел восторженно, комплимент сказал. Признаться, я поддалась... в первый миг и немного поплыла.

– Кто вы? – вернула я на место Ульяну Рыжову, ведь мне здесь предстояло жить, как бы это безумно ни звучало. Возможно, есть способ домой вернуться, но что-то подсказывало, что пути назад нет. Я попала в ловушку. Сама согласилась, хотя вполне могла проигнорировать чужую проблему. Или не могла?

Нужно скорее принять новую действительность!

– Ваш муж, – с обворожительной улыбкой ответил он. – Мы еще познакомимся ближе, Льяна, а пока давайте не будем заставлять ждать наших спутников.

– Фамилия у вас хотя бы есть?

– Кеш Донаши, моя прелестная супруга, – снова поцеловал он мои пальчики, словно сам получал от этого удовольствие, и предложил идти к выходу.

По пути набросил на мои плечи плащ, капюшон на голову накинул.

– Девушек принято прятать от посторонних глаз, – сообщил он и призывно распахнул передо мной дверцу экипажа.

Забрался следом за мной. На возмущение одного из бритоголовых близнецов сказал, что не оставит беззащитную дэю в карете наедине с двумя мужчинами, хоть и Служителями, давшими обет безбрачия.

– Все, теперь можете рассказать? – приготовилась я слушать. Уж очень интересно, куда нелегкая занесла меня.

– Чтобы сразу стало понятно, начну издалека, – заговорил правый фанатик.

– Это будет занятно, – усмехнулся Кеш, вызвав хмурый взгляд сидевшего напротив него мужчины. – Послушать историю от лица самого Служителя – дорогого стоит.

– Человек, ты слишком разговорчив. Хочешь блеснуть своими знаниями?

– Нет, конечно же. Начинайте.

– В далекой древности в Шифире люди обладали магией.

– Заметьте, Льяна, именно люди, – поднял палец Кеш и с игривым видом поцеловал тыльную сторону моей ладони. Да что с ним не так? Мы ведь даже не знакомы толком, а он все целует и целует. Приятно, тут не поспоришь, но немного настораживало.

– Разразилась война, – с укором глядя на Донаши, продолжил Служитель. – Она затронула все уголки Шифира.

– Не преувеличивайте, Белые равнины были тогда необитаемы, люди попросту не могли в том холоде существовать.

– Человек, не перебивай!

– Это всего лишь легкие уточнения, чтобы моя прелестная супруга поняла суть Последней войны, – беззаботно отозвался он.

Кажется, Кешу нравилось подначивать Служителей, его это забавляло.

– Последней? – переспросила я.

– Именно. После нее исчезла цивилизация людей-магов, или, если быть точнее, мужчин-магов.

– Могу продолжить?

– Да, конечно, я вам не мешаю, – поднял руку мужчина и, поймав мой взгляд, в очередной раз подмигнул.

С ним точно не придется скучать.

– Задействованное в войне количество магии нарушило потоки мира, образовалась воронка, которая начала высасывать силу из людей. Потом она взорвалась.

– Все это тянулось на протяжении трех лет. Я про ворон-

ку, – сказал Кеш и кивком головы показал, чтобы бритоголовый не останавливался.

– Взрыв затронул все население Шифира, мужчины начали меняться, превращаясь из людей в совершенно других существ, которых ранее и в помине не было.

– Они стали оборотнями? – поинтересовалась я и, заметив недовольство на лице Служителя, ведь его снова перебили, повернулась к Кешу.

– Нет. Научно доказано, что магия разделилась на те грани, которые имела до этого, и в зависимости от них видоизменила своих обладателей. К примеру, стихийники стали нергиями, то есть воплощениями своей стихии, разговаривающие с животными превратились в биаров и теперь сами перевоплощаются, а целители... кхм, не будем о них.

Я нервно усмехнулась. Не очень хотелось встретить кого-то из представителей упомянутых рас. Мне сначала привыкнуть бы с мыслью, что я попала в другой мир, не говоря уже о шести мужьях.

– Может, продолжишь дальше сам, человек?

– Нет, что вы, Служитель, вам, как последователю Великого, лучше знать важные детали истории. Мы с моей супругой вас внимательно слушаем.

Почему мне захотелось улыбаться? Брови обоих бритоголовых одновременно сошлись на переносице, и мои уголки губ все-таки потянулись вверх. Умел Кеш задавать хороший настрой.

– Внезапные изменения повлекли за собой много неприятностей, – тем не менее не прерывал повествование правый мужчина. – Новые существа оказались несовместимы с человеческими девушками, их кровь или магия были ядовитыми для них. Людьми остались только женщины и дети, родившиеся после взрыва.

– Значит, новые существа были обречены на вымирание? – догадалась я.

– Именно, – кивнул Кеш.

– Женщины не могли смириться с тем, что их мужья стали какими-то другими, сами мужчины не желали принимать свою новую сущность, убивали свои же семьи одним только прикосновением.

– Ужас, – поразилась я. Куда попала? Хочу домой, верните меня в постель!

– Ну вот, вы напугали Льяну, – погладил меня по руке Кеш. – Это произошло более двух тысяч лет назад, теперь же все более... – нахмурился, – цивилизованно.

– Идет очередная война, о какой цивилизованности речь? – не согласился Служитель. – Энергия мира смолянисто-черная, население Шифира под угрозой вымирания.

– Люди вполне себе способны выжить, главное, чтобы нам девушки доставались, верно, моя удача? – улыбнулся мне мужчина.

– Расскажите уже все по порядку, а то я скоро запутаюсь, – разволновалась я.

Война. Это плохо. Это даже жутко, если подумать. Не хочется умирать и видеть чужие страдания. Взгляд потянулся в окно, где виднелось багровое солнце: может, поэтому оно окрасилось в такой цвет? Магически, так сказать.

– Чтобы помочь мужчинам, девушки-маги провели ритуал и отдали свои жизни, тем самым сотворив новую расу – наари.

– Получилось у них не с первого раза, – вставил слово Кеш.

Бритоголовые одновременно вздохнули. Вот точно – близнецы.

– Наари стали спасением. Их не отравляла магия новых существ, не брал яд их крови, они не заражались смертельными болезнями от одного только прикосновения. Были наполнены чистой энергией и могли дать мужчинам то, что им нужно.

– Потомство?

– И это в том числе, – согласился Донаши. – Но в большей части энергию, помогающую им быть человечнее. Хотя сейчас они сами научились, но раньше с этим были проблемы.

– Хорошо, а почему наари исчезли и стали легендой? – посмотрела я на одного, а потом на второго Служителя.

Те не спешили отвечать. Наверное, присутствие постороннего их останавливало.

– Наари убила Тэнши.

– Источники гласят, что они выгорели сами, потому что

были не созданием природы, – заметно посерьезнел Кеш, словно эта информация для него стала открытием.

– Это та старуха с кляксой-родинкой на шее, которая орудовала тьмой? – уточнила я.

– Льяна, вот я не пойму, ты из Шифира или нет? Не знаешь элементарных вещей, однако старуху из детских страшилок назвала в точности.

– Я просто ее видела, – сказала и, глянув на Служителей, словно безмолвно спрашивая позволения, созналась: – Да, я из другого мира.

Коротко рассказала, как попала сюда, передала разговор с Осси. Бритоголовые в такт моей речи кивали.

– Так вот что за энергетический всполох был возле храма, я не ошибся, – подытожил Кеш. – Безвременье переместило новую Искру. Вы мне вот что скажите: таких наари несколько? Мои приборы засекали их остаточный след в других местах Валирии.

– Нет, одна, – угрюмо произнес Служитель. – Не все Искры пожелали остаться, они вернулись домой. Льяна первая.

– Значит, другие наари тоже разделили свои души на осколки? – удивилась я.

– Да, когда поняли, что даже мужья не в силах защитить их более старших сестер. Тэнши оказалась очень сильна.

– Она ведьма?

– Что такое «ведьма»? – В глазах Кеша зажегся огонек интереса.

– Ну, это женщина, обладающая магией, которая обращается к силам природы...

– Нет, наари, – покачал головой правый Служитель. – Тэнши – первая женщина-целитель, эту расу называли дарами.

– Но...

– Там все сложно, – отмахнулся Кеш. – У магии свои чуды. Существо, которое должно было отдавать свою жизнь, чтобы лечить других, решило исковеркать свою суть и в ходе каких-то ритуалов начало поглощать. Тэнши – это такая же сказка, как и наари. Не бери в голову, прошло более семисот лет.

– Шестисот, – уточнила я, указав на Служителей, которые назвали мне другое число.

– Пусть так, не буду спорить. История ведь многогранна и изменчива. То, что заявили победители, пишется поверх правды. Истина зачастую скрыта от народа.

Мои брови поползли вверх от удивления. А Кеш не так прост, как мог показаться.

– Тоны? – вдруг протянул он мне маленькую флягу, открутив перед этим крышечку.

– А что это такое?

– Не спаивайте нам наари!

– Один глоток поможет Льяне расслабиться, это полезно для здоровья. Представьте, она сегодня перенеслась в другой мир и вдруг узнала, что он не так прекрасен, как хотелось бы. Здесь переродившиеся маги, идут бесконечные войны, где

не поймешь, воюют за территории, из-за въевшейся в кровь вражды или по другой какой-то причине. Они сначала союзники, а потом – уже заклятые враги.

– Потому что энергия Шифира – смолисто-черная, – сказал левый Служитель.

– Или так, я не отрицаю. Выпейте, Льяна.

Я взяла флягу, понюхала. По запаху содержимое напоминало вишневое вино, которое бабушка делала в сезон созревания этих ягод. На вкус тона оказалась сладковато-пряной, с цветочными нотками. Она сразу побежала по гортани, согрела желудок и в следующий миг ударила в голову.

А ведь я сделала только глоток.

– Больше не стоит, сильный напиток, – отобрал у меня флягу Кеш и спрятал в кожаной сумке.

Карета вдруг остановилась, Служители сразу выглянули в окно и помрачнели. Мой внезапный супруг последовал их примеру и недовольно поцокал языком.

– Что дарканцы забыли в Валирии? – удивился муж. – Слишком далеко забрались.

Мне тоже захотелось посмотреть. Я смогла заметить только маленький кусочек сцены, где люди в черных плащах выводили кого-то из дома, держась от него на расстоянии. Или от нее? На голову был наброшен капюшон, но в тени виднелись выющиеся рыжие локоны, которые вряд ли принадлежали мужчине. Тем более фигура выглядела маленькой, если сравнивать с остальными.

Дверца вдруг отворилась. К нам заглянул безбровый, который ехал на козлах.

— Дарканцы неподалеку проверяют кареты, кого-то ищут. Нужно спрятать наари. Нельзя им показывать дэю.

Бритоголовые засуетились, сразу передали мне темный плащ, который я благополучно сняла, едва села в карету. Сказали обязательно спрятать лицо с помощью капюшона. Я прониклась общим волнением. Не стала сопротивляться, учитывая, что Кеш тоже выглядел напряженным, а это многое значило.

Мужчины быстро посоветовались, пришли к соглашению, что нужно выбраться из экипажа и узкими переулками добраться до окраины Матра, как раз мой новоиспеченный супруг хорошо ориентировался в местности, ведь прожил здесь не одну неделю.

Мы не стали медлить: вскоре привели план в исполнение. Первым выбрался Кеш, подал мне руку. Я же зацепилась плащом за что-то, и завязки больно впились в шею. Супруг быстро освободил край моего одеяния из плена лавочки, помог ступить на брусчатку.

Не было времени даже осмотреться. Мы сразу побежали по достаточно оживленной улице к ближайшему переулку, а проклятые завязки все сильнее сдавливали шею. Я не выдержала, решила на ходу избавиться от узелка и немного ослабить давление. Правда, глоток тоны дал о себе знать. Пальцы плохо слушались.

Рядом пронеслась телега, мой плащ всколыхнулся и вдруг... свалился с плеч. Казалось, вокруг все замерли.

Достаточно ухоженная улица, невысокие деревянные дома, крыши с красной черепицей на восточный манер. Цветы на окнах. Но это все фон, ведь вокруг много... мужчин, разных. Особенно запомнились устремленные на меня взгляды – их не счесть – и запечатавшееся на лицах удивление. Я словно была самым ярким пятном среди серой массы. Нет, цвета присутствовали в их одеянии, но я...

Кеш набросил на мои плечи плащ. Все изменилось: вернулись звуки, мне удалось сделать вдох. Вроде бы прошло совсем немного времени, пара мгновений, но этого хватило. Наверное, просто рассказы о мире, о войне и опасных для девушек существах дали о себе знать. Я слишком впечатлилась!

– Осторожнее, Льяна, – прошептал Донаши, поправив капюшон, сам расправился со злосчастными завязками и только потом взял меня за руку, чтобы увести с улицы.

Но нам перегородил путь всадник на лошади. Черное животное, он тоже весь в черном. И энергетика от него исходила... черная.

Медленно, сопровождая движение тонким звоном, он достал меч. Дотронулся острием до плеча Кеша, в защитном жесте закрывающего меня своим телом. Кажется, в этот момент мое сердце перешло на запредельный ритм. Новый мир, неизвестные правила. Еще и оружие!

Неужели нас сейчас убьют?

— Человек, стоит ли напомнить, что мне лучше не перечить? — гулко прозвучал голос всадника, словно он был не один, говорило сразу много людей... или существ?

— Не бойтесь, — погладил мою щеку супруг, — девушек никто не обижает.

Мне легче не стало. Тем более лезвие меча по-прежнему лежало на его плече, а на стальной поверхности отражались светлые волосы, аккуратное ухо.

Взгляд побежал вверх, к рукоятке. Ее сжимали длинные пальцы, я задержалась на серебряном тонком колечке, которое украшало мизинец, а дальше... Кожа бледная. Плащ скрывал одеяние мужчины, его тело. Были видны лишь черные длинные волосы и лицо. Короткая борода, недовольно изогнутые губы, широкий нос, густые брови и темные глаза. Его внешность не напугала, но очень взбудоражила.

Кеш как раз в этот момент отстранился. Незнакомец поддел тем же мечом мой капюшон, скинул его. Спрыгнул с коня и, спрятав оружие, встал передо мной. Принялся жадно разглядывать, будто видел не обычную девушку, а нечто чуждаковатое, неправильное. Может, у меня рога выросли? Или появились усы? Мало ли что в этом мире может случиться. Служители-наседки вон бывают, а еще шесть мужей... Так, сейчас не об этом! Его исследование закончилось на моей руке, где на указательном пальце красовалось коричневое кольцо.

– Потратила себя на человека, – скривился он.

– Представляете, дэй, до сих пор в свою удачу не могу поверить, – приобнял меня за плечи Кеш, немного разбавляя напряженную обстановку.

Незнакомец перевел на моего мужа взгляд. По его лицу побежала неестественная волна, но дальше ничего не случилось. Зато Донаши впечатлился. Гулко сглотнул, даже немного отшатнулся.

– Я забираю твою жену, человек.

– Нет!

Миг – и мужчина в плаще уже держал Кеша за горло, поднимал его над землей, кожа мужа быстро серела.

– Что вы делаете? – подала я голос и бросилась спасать супруга.

Хотела вцепиться в руку и оттянуть этого варвара от мужа, но не успела дотронуться. Незнакомец сам отдернул ее, не позволив к нему прикоснуться, притом посмотрел как на полоумную.

– Осторожнее, дэя, – многоголосо произнес он, – я не человек и опасен для вас. Ступайте в повозку, вы едете с нами.

– Без мужа никуда не поеду!

Он снова скривился, глянув на Кеша, потом на мое кольцо.

– Берите, – согласился и взобрался на коня, негромко приговаривая: – Если подойдешь, будет проще разорвать вашу связь.

Глава 4

– Как вы? – с беспокойством осмотрела Кеша.

Он прокашлялся, потер шею, провожая недовольным взглядом черного всадника. По пути тот отдал короткие распоряжения, и к нам выдвинулись другие мужчины, видимо, чтобы мы не вздумали ослушаться. Неподалеку о чем-то бурно спорили Служители, однако не смели к нам подойти. На мой немой вопрос развели руками и кивнули: видимо, были не в состоянии сейчас что-либо изменить.

– Больше так не делайте, моя очаровательная дэя, – негромко произнес Донаши, накинув обратно капюшон на мою голову.

– О чем вы?

– Не бросайтесь на мое спасение, это могло стоить вам жизни.

– Что за глупости вы говорите? Я не могла смолчать. Вы же... мой муж, хоть и все случилось слишком быстро.

– Дэя, вас приказано сопроводить в повозку, – отчеканил подошедший воин.

– Как красиво звучит из ваших уст. Муж, – заулыбался Кеш, погладил меня по щеке. – Вы на самом деле моя удача, ведь я даже не надеялся когда-нибудь обзавестись семьей, не говоря уже о том, чтобы просто вот так прикоснуться к девушке, открыто наслаждаться ее красотой, целовать... Мож-

но вас поцеловать?

Вроде бы оживленная улица, рядом стояли мужчины с военной выправкой, смотрели на нас. А Донаши это не волновало.

– Я ловлю момент, – доверительно сообщил супруг. – Кто знает, что произойдет дальше, ведь этим утром единственной радостью для меня было разобраться с причиной аномального поведения энергетических потоков Шифира. Я не думал, что все резко изменится.

– Я тоже, – сказала и потянулась губами к нему.

Легкое прикосновение, словно шелком, которое нельзя назвать поцелуем. Блеск в карих глазах, неприличная улыбка.

– Нам приказано вас сопровождать, – настойчиво повторил воин и даже схватил Кеша за локоть.

– Идем уже, что за неуважение? – отозвался супруг и, скользнув ладонью вниз, переплел наши пальцы.

Крепко держал мою руку. Всем своим видом показывал, что мне нечего бояться. Казался легким, снова улыбался. Словно не его недавно чуть не задушил тот мрачный всадник.

Нас отвели к крытой повозке, сказали забираться внутрь. Один из воинов собрался воспрепятствовать Кешу, преградив ему путь.

– Не положено, там дэи.

– Без меня супруга никуда не поедет, ваш командир дал

добро. Или можете предоставить нам лошадь.

Воины не собирались расступаться. Казалось, сейчас случится очередной конфликт, который привлечет к нам лишнее внимание.

– Человек безвреден для дэй, – примирительно сказал Кеш. – Тем более у меня есть жена, а я не смертник, чтобы к другим женщинам прикасаться.

Как интересно звучит. Жительницы Шифира настолько жестоки? Или это законы такие у них?

Мужчины разошлись в разные стороны, даже отодвинули ткань, чтобы мне проще было забраться внутрь. Руку опять же не подали, зато это сделал за них Донаши, к тому же платье мое придержал. Какой заботливый. Мне все больше начинало казаться, что лучшего мужа не найти.

В повозке было достаточно уютно. Мягкие подушки, шарики-звоночки, подвешенные под потолком. Единственное – с цветами имелась проблема. Да и две девушки в черных плащах, которые при нашем появлении сразу набросили капюшоны на головы, своим присутствием только добавляли гнетущую атмосферу.

– Добрый день, – поздоровалась я.

– Пусть взор Великого падет на вас, – сказал Кеш, тоже забравшись сюда, и низко поклонился.

Девушки ему в ответ кивнули, не смея поднять глаза. Я же немного растерялась. Видимо, перенос сюда был самым простым из всех моих приключений. Да что там, я ведь во-

обще для этого ничего не сделала. Зато теперь предстояло многое узнать о Шифире: культуру, обычаи, элементарное приветствие – столько мелких нюансов, из-за несоблюдения которых я могла сильно выделяться.

Муж занял место ближе к выходу, похлопал по подушкам рядом с ним. Я не стала спорить. Уселась поудобнее, не в силах перестать смотреть на молчаливых девушек, которые с нашим появлением даже не пошевелились. Словно боялись, что нападем на них.

Было неудобно. Да лучше бы дали нам коня. Не то чтобы у меня был опыт езды на этих животных, все же я больше жительница города, хотя на дачу с бабушкой ездила постоянно. Но сейчас ни толком поговорить, ни расспросить мужа об интересующих моментах. И вообще на меня навалилась усталость. Тело еще до конца не восстановилось после шестисотлетнего «сна», чувствовалась слабость.

– Можешь лечь мне на колени, – что-то прочитал на моем лице Кеш.

Нет, это будет слишком. Тем более здесь другие девушки, которые даже капюшоны боялись откинуть. Неужели настолько строго в Шифире с дэями? Как это еще голову паранджой не закрывали?

Послышался свист хлыста. Повозка тронулась в путь. Из-под колыхающейся ткани порой открывался вид на Матр и его спокойные улочки. Ничего необычного я не увидела, огнедышащих драконов не заметила, крови и стенаний не

услышала, даже разрушений никаких не обнаружила. Война не добралась сюда. А где сейчас она?

Кеш начал поглаживать меня по руке пальцами. Разглядывал меня: его не интересовало то, что творилось за пределами этой повозки. И другие девушки тоже не интересовали.

– Ты такая милая, – сказал он, сбросив с моей головы капюшон.

Я тряхнула волосами, позволив им золотистым шелком рассыпаться по плечам. Мужчина улыбнулся шире.

– До сих пор не верю в свою удачу, – поражался он, погружая меня в некий транс и ватную негу.

Сколько можно говорить этих приятных вещей: я ведь начала поддаваться, млеть от его мягкого голоса, нежных интонаций. И еще красивый, зараза, такой, что хотелось смотреть на него без конца, любоваться. Солнышко! Ласковое и приветливое, какое бывает в весенний день, когда тебя окутывают яркие запахи цветущих деревьев, ветер ненавязчиво касается кожи и тянет просто подставлять лицо под теплые лучи и мычать от удовольствия. Именно такой он, мой свалившийся на голову супруг.

Вскоре Кеш все-таки настоял, чтобы я легла к нему на колени. Сидеть в моем состоянии на самом деле было тяжело. Он подложил мне под бок подушку, помог устроиться поудобнее, начал перебирать мои волосы.

Мерное покачивание. Долгий взгляд карих глаз, приятное чувство, что не нужно даже разговоров. Уже хорошо! В ка-

кой-то момент я поддалась навалившейся дреме.

Вот так просто. Нас буквально выкрали посреди дороги, везли непонятно куда, рядом сидели неподвижные девушки, а я разлеглась в повозке и позволила себе расслабиться.

Безумие какое-то.

А ведь было много поводов для беспокойства. Это просто Кеш действовал на меня по-особенному. Поглаживания, прикосновения, улыбка.

Пока мне нравился муж.

Муж... А ведь их должно быть шесть!

Снова вернулся сон, с которого все началось. Мужчины, много, разные. Тот самый отбор, и я на возвышении. Теперь они воспринимались иначе, словно готовы были стать огромным гаремом, только чтобы дорваться до моего тела, потрогать, урвать свой кусочек моей души. А потом был взгляд синих глаз на искаженном лице с наглой ухмылкой, говорящей, что я буду принадлежать ему.

Очнулась.

Сердце выпрыгивало из груди. Я не могла отдышаться. С трудом вернулась в новую реальность и потом только обнаружила, что повозка больше не двигалась, девушек здесь не было, а ткань у выхода придерживал темный командир и с неприкрытым недовольством, чуть ли не с ненавистью, смотрел на Кеша.

Стоило мне пошевелиться, опустил взгляд на меня.

– Проснулась, – отозвался муж и помог мне подняться. –

А я подумал, что не стоит тебя беспокоить, пусть бы дальше спала. Или вам так важно, чтобы мы переместились в шатер? – это уже было обращено к мрачному мужчине.

– Выходите, – звучно произнес он и отступил в сторону, пропуская нас.

Станный все-таки у него голос. И сам он какой-то ненормальный. Хотя все здесь были неуловимо другими. Отличия замечались в глазах, в говоре, в поведении. Только Кеш казался нормальным.

Муж выбрался первым, протянул распахнутую ладонь, в которую я без замедления вложила свою. Правда, едва не зацепилась за бортик, потому как увидела, с какой злостью на наши руки посмотрел командир.

– Дзя, сейчас вас проводят в шатер, – сообщил он. – Скоро за вами придут, состоится разговор.

Ой, какой строгий.

Кеш набросил на мою голову капюшон, повел за собой. Я попутно рассматривала место остановки. Несколько шатров, много палаток, снующие туда-сюда воины, костер и яркий запах мяса. Даже слюнки потекли от витающих здесь ароматов. В остальном – достаточно открытая местность, река недалеко от ряда растущих вдоль берега деревьев, виднеющийся вдалеке город на холме.

Не успели мы добраться до выделенного нам шатра, который оказался довольно приличным на вид и содержание – покрывала из шкур, стулья, сундуки, снова бусины-звонч-

ки под потолком, – как принесли еду. Притом только одну порцию.

– Мне здесь не рады, Льяна, – пояснил Кеш, когда воин удалился.

– Нам этого на двоих хватит, – села я на стул, но вдруг напряглась. – А оно не отравлено?

– Что за мысли? – усмехнулся муж и расположился рядом. Зачерпнул ложкой желтую кашу, собрался кормить меня.

Нет, это слишком.

– Я сама, – покачала головой и вгрызлась в ножку курицы. Да-да, не отличалась манерами, но ведь так намного вкуснее. – Что? – едва не подавилась, заметив удивленный взгляд мужа.

– Вы очень красивая – даже сейчас, с этими пятнами жира на губах.

– Вымазалась? – принялась я вытирать грязь, но муж остановил меня.

– Можно? – потянул к моему лицу руку с платком.

– Не надо, – почувствовала я себя неудобно. – Это смущает. Я не привыкла. Вы...

Кеш все же коснулся моих губ, вытер. Притом сделал это с таким сосредоточенным видом, что мясо встало поперек горла, я закашлялась.

– Ловлю момент, Льяна, – пояснил свои действия Донаши. – Простите за эту навязчивость, просто нужно взять из ситуации все возможное.

– Вы так говорите, – прожевала я остатки мяса, которые точно не были курицей, хотя внешне очень ее напоминали, и с трудом проглотила их, – словно мы скоро расстанемся.

Мужчина сложил салфетку вдвое, снова вытер мои губы. Вроде улыбался, но будто принял всерьез слова командира про разрыв связи.

– Желаете узнать, в чей плен мы попали? – сказал Кеш вместо ответа.

– Не мешало бы.

– Что необычного вы заметили в окружающих нас существах?

– Они все не люди?

– Только я человек. Так что вы заметили? – тоже оторвал кусок мяса муж и принялся неторопливо его поглощать.

– У воинов зрачки большие, радужки почти не видно. А еще они ходят очень тихо, совсем неслышно. И присутствует ощущение, что им не нравится яркий свет.

– Да, есть такое. Это тенвики, уроженцы Даркана. Они искусные воины, но не в бою на открытой местности, пользуются теневыми тропами и могут исчезать, если на них не попадают солнечные лучи. Особо сильные представители этой расы способны управлять самими тенями и делать их чуть ли не материальными.

– Ого, – кинула я опасливый взгляд на выход, где виднелись охраняющие нас фигуры.

Откусила еще мяса, взяла белый стручок... ой, какой

горький! Бросила его обратно и потянулась за другим овощем, выглядящим более аппетитно.

– Позвольте, – взялся за зеленый лист Кеш и положил на него сразу несколько ингредиентов, включая тот самый стручок, даже кусочек мяса добавил. Потом свернул и направил мне в рот. – В сочетании оно будет вкусно.

Поддалась. Оценила, закивав. Мне понравилось.

– Другие воины – это безлики, – продолжил объяснения мужчина.

– И командир их тоже?

– Да. Знаменитый Истан Фанторимелл, самый сильный из ныне живущих безликов.

– У него голос...

– Да, он не имеет своего голоса и лица, может менять внешний облик по щелчку пальцев и... – Кеш горько усмехнулся, – способен отщипывать от Искры сущность.

– Звучит страшно, – открыла я рот, позволив мужчине положить мне следующий капустный сверток, назовем его так. – И немного интересно.

Донаши склонил голову набок, снова разглядывая меня.

– Без сущности невозможно жить, Льяна. Энергия Истана особенно ядовита, ни за что к нему не прикасайтесь.

– А что за грань магии в нем заключена? То есть какая она была до того, как превратилась в новое существо?

– Иллюзия.

– Откуда вы все знаете?

– Я историк, недавно преподавал в Тонирском университете, но взял отпуск и отправился изучать необычное колебание энергии возле храмов Валирии.

– Уже преподаватель? Вы выглядите молодо.

– Не без греха, молод, а потому работа в университете немного утомляет, мне хочется заняться исследованием аномалий, отправиться в Заранские пустыни и найти захоронение самого... – Кеш помолчал, словно раздумывая, следует ли продолжать. – Пытливый ум не дает сидеть на месте, грубо говоря. Знаете, Льяна, – поправил он мои волосы, – зато я счастлив. Именно сейчас, в данный момент.

– Значит, я уже начала выполнять свое предназначение.

– Какое?

– Изменить энергетику мира. Мне сказали Служители, что я должна жить и радоваться. Но это невозможно, если люди... или существа рядом с тобой не испытывают того же. Мы на верном пути.

– Находясь среди жестоких завоевателей... – рассмеялся Кеш и подался ко мне, чтобы легонько поцеловать.

Вот только не успел он коснуться моих губ, как в шатер бесцеремонно вошел воин.

– Дэя, вас велено сопровождать.

Муж поднялся первым, помог это сделать и мне, сам накинул на меня капюшон. Снова забота: он окружал меня ею. Правда, тенвик выставил в сторону Донаши руку.

– Без тебя, человек.

– Я не отпущу жену одну. Если надо, не буду мешать беседе, но останусь рядом с ней.

Воин сощурил черные глаза, но перечить не стал. Повел нас все дальше от четырех одинаковых шатров, где царила относительная тишина. Зато в остальном лагере было шумно. Нас провожали долгими взглядами, виной которых, скорее всего, являлся не выпускающий мою руку Кеш. Везде мужчины, только мужчины. Не особо агрессивные на вид, но все необычные. И я, считай, одна среди них.

Сразу в мысли закралось воспоминание о шести мужьях. О высшие силы, что-то мне не особо хочется связывать свою жизнь с кем-то из таких вот... нелюдей. Можно оставить одного человека? Я его таким счастливым сделаю, что мир содрогнется от светлой энергии.

Остановились у черного шатра. Как символично. У командира все исполнено в этом цвете?

– Дальше не положено. – Воин преградил Кешу путь, и муж сильнее сжал мою ладонь, поцеловал костяшки пальцев.

Закралась неприятная мысль, что ему могут причинить вред. Осмотрелась. Вроде спокойно. Только один воин рядом, остальные занимались своими делами. Отдыхали, как показалось.

– Ступай, – подтолкнул меня Донаши, и я вошла.

Истан стоял над столом, упираясь пальцами в края карты: изучал ее. С моим появлением не оторвался от своего занятия, только сказал:

– Через пару дней сюда прибудет правитель Даркана. Мы проверим вашу совместимость с ним. Если она подтвердится, человека придется убить, ваша связь так или иначе неполная. Это все, можете идти, дэя.

Кеша? Моего доброго Кеша убить?!

Да что они о себе возомнили?

– Нет! – прозвучало громко и очень звонко. Даже бусины-звоночки над потолком тонко зазвучали в мою поддержку.

Истан поднял голову. Посмотрел на меня иначе, удивленно выгнул брови. Что, ему никогда не перечили?

– Повторите.

– Я сказала, что не согласна, – сжала кулаки.

Безрассудно, не спорю. Я ведь не знала законов этого мира, была чужачкой, но посмела воспротивиться воле сильнейшего, по словам Кеша, безлика.

А и пусть! Не позволю! Придумаю что-нибудь, сбегу вместе с мужем, как раз имелась пара дней в запасе. Тем более Служители еще могли за нами прийти: не оставят ведь они в беде наари? У меня там отбор среди шикарных мужчин намечался, почему я должна из-за прихоти какого-то правителя лишать себя удовольствия купаться в любви и ласке? Это вообще-то мое предназначение!

– Снимите капюшон, дэя.

Хотела и здесь воспротивиться, но решила не наглоть.

Безлик оттолкнулся от стола, направился ко мне, позво-

ляя своей темной энергии медленно обволакивать мое тело. Зрелый мужчина, явно повидавший много на своем пути, и скорее всего, не очень прекрасного, он всмотрелся в мое лицо и нахмурился.

Безмолвная пауза затягивалась. Мне было неуютно от столь беззастенчивого внимания, хотелось вжать голову в плечи и отступить. Он меня заставлял нервничать, но почему-то не пугал.

– Зачем вы потратили себя на человека?

– Вы так говорите, будто я вещь.

– Нет, – качнул Фанторимелл головой. – Вы ценная находка, которую нужно использовать с умом.

– Звучит грубо, – поморщилась я.

– А с вами грубо нельзя? – вскинул он бровь. – Этим привлек вас человек?

Истан наклонился, всматриваясь мне прямо в глаза, будто там можно прочесть что-то важное. Правда, в шатер забежал воин.

– Поднялся сильный ветер. Что-то нечисто!

– От постовых нет никаких известий? Они на своих местах? – спросил командир.

– Да. Ничего не заметили. Нергигов не обнаружили.

Истан перевел взгляд на меня, недовольно повел головой, словно почти понял для себя что-то.

– Отведи дею в ее шатер, поставь охрану. Передай, чтобы строились, – раздавал он четкие указания, быстро удаляясь.

Глава 5

Ветер становился все сильнее. Гнул верхушки растущих возле реки деревьев, трепал стенки палаток и шатров, срывал накиннутый мне на голову капюшон.

Нас с Кешем вскоре оставили наедине. Я не удержалась, порывисто обняла его: уж очень зловеще прозвучали слова Истана про смерть мужа. Впечатлилась, чего уж там.

– Что случилось? – погладил супруг меня по спине.

Говорить или не стоит?

– Командир сообщил, что скоро сюда прибудет дарканский правитель. Он собирается проверить нашу с ним совместимость.

– Логично.

Я отстранилась от Кеша, попыталась уловить хоть толику его тревоги, но нет – снова беззаботная улыбка.

– Он сказал, что убьет вас.

– Ожидаемо.

– И это вас ни капли не беспокоит?

– Скажем так, – скользнул Кеш руками вниз и задержал их на моей талии, – проведенные с вами часы стоят того.

– Стоят собственной жизни?

– Меня пока еще никто не убил – это во-первых. Далее: вы видели, что творится с погодой? Служители не так беззащитны, как могут показаться на первый взгляд, у них есть доступ

к энергии Шифира, а это сложнее, с которыми практически невозможно работать обычным смертным. Да, темные, но все же. И последнее: вы ведь наари, поэтому не надо избавляться от первого мужа, чтобы стать вторым.

– Но они этого не знают.

– Узнают, но скажем мы это в критический момент, если другого выхода не будет.

Я покачала головой, не желая соглашаться, – слишком поверхностно как-то. Обняла его за плечи.

– Вы всегда такой несерьезный?

– Почему сразу несерьезный? Может быть, я самый серьезный мужчина из всех, кого вы повстречаете на своем жизненном пути. Просто рядом с вами все неувлочно меняется, и уже не хочется тратить силы на лишнее, на мысли о плохом и неважном.

– Что тогда для вас важно?

– К примеру, ваш поцелуй. Могу?

Это какое-то безумие! Нужно обдумать дальнейшие действия, как-то защититься от правителя и его командира, скорее всего, сбежать. Действовать, притом срочно! Уж точно не целоваться, когда вокруг творилось такое.

Но Кеш так заразительно улыбнулся, так зачарованно смотрел, выглядел настолько беззаботно, что я не смогла воспротивиться. Подалась к нему. Снова почувствовала легкое, даже опасливое прикосновение к губам, но на этот раз решила показать, что можно чуточку углубиться.

Сама прижалась к мужчине. Запустила пальцы в короткие волосы, прильнула всем телом к нему.

Какой ужас, а мы ведь только сегодня познакомились. Что творю?!

Кеш понял, что я не сахарная, не расплавлюсь. Обхватил руками мое лицо, но все равно не позволил себе даже толику грубости. Усилил напор, однако делал все осторожно, погружал меня в легкий транс своей лаской, словно подчинял себе и своим желаниям. И больше не оставалось ничего, кроме этого мужчины и его прикосновений. Мягких губ. Человеческой теплоты. Запредельной нежности.

– Дэя! – ворвался в палатку Служитель, прервав наш необычный поцелуй. – Дэя, нужно поспешить, у нас мало времени.

Я побежала к выходу, обрадовавшись старому знакомому. Быстро же фанатики пришли за мной. Вовремя пригнулась, увернувшись от ложки, пролетевшей прямо над головой. Как оказалось, над лагерем много всего кружило. Ветки, одежда, посуда, ремень. Или это змея?

– Скорее, – поторопил меня бритоголовый, и я даже двинулась за ним, но замедлилась возле соседнего шатра. – Дэя?

Ветер свистел, трепал волосы, поднимал полы моего плаща. Кеш со Служителем смотрели на меня настороженно, а я... не могла просто так убежать. Не одни мы здесь жертвы, нужно помочь и другим.

– Сейчас, – выдохнула, приняв решение, и побежала к од-

ной из девушек.

Оказалась внутри, едва ли не столкнулась с русоволосой дэей лбом, потому как она решила выглянуть и проверить, что творилось снаружи. Не теряя ни секунды, схватила ее за руку и потянула за собой.

– Идем!

– Куда? – с неподдельным ужасом воспротивилась она, словно я тащила ее на плаху.

– Мы можем сбежать, пока есть возможность. Давай, у нас мало времени.

– Дэя! – заглянул сюда Служитель. – Нельзя медлить!

– Скорее, – дернула я девушку за руку, но та уперлась ногами в пол и наотрез отказалась идти.

– Я не смертница, чтобы убегать от самого Фанторимелла. Тебе надо, ты и подставляйся!

– Ладно, только потом не жалеяй, – отпустила я ее и выско-чила на улицу, где ветер стал в разы сильнее.

Бритоголовый что-то кричал, Кеш – тоже. Все кружило и мелькало. Небо затянуло свинцовыми тучами, деревья гнулись едва ли не до земли. Следовало поспешить, вот только я уже приняла решение и не собиралась отступать. Не уйду одна! Девушек нужно спасти от той участи, которую для них приготовил безлик.

Забежала во второй шатер, увидела мирно лежавшую на кожаных шкурах рыжеволосую дэю, облаченную в легкое зеленое платье. Она будто спать собралась, когда вокруг тво-

рилось безумие. Я, пересекая разделяющее нас расстояние, спешно заговорила:

– Собирайся, мы сейчас сбежим. Нужно спастись из этого плена.

– Какого еще плена? – приподнялась она на локтях. – Мой папа заключил договор и получил много золота. Это сделка, я сама согласилась.

– Дэя! – закричал Служитель снаружи.

Я замотала головой, не желая верить. Нет, неправда. Неужели они добровольно пошли на такое, были согласны отдаться какому-то правителю как наложницы или просто вещи? Договор, сделка... Только я видела в нашем положении плохое?

Разозлившись, выбралась на улицу и от нежелания принимать открывшуюся правду залетела в следующий шатер. Представшая картина поразила. Брюнетка сидела на плетеном стуле, закинув ноги на комод, и с широкой улыбкой читала книгу. Увиденное было настолько контрастным с моим восприятием происходящего, что у меня в первый миг даже слова исчезли. Девушка выпрямилась, села ровно, удивленно выгнула брови.

– Да-да? – дружелюбно отозвалась она.

На улице бушевала стихия, творилось неладное. Мы оказались в лагере среди страшных существ во главе с безликом, способным своим даром убить любого. А она здесь беззаботно читала? Отдыхала?!

– Сбежать... не желаете?

– Зачем? Я планирую стать женой правителя Даркана, – пожалала она плечами и, склонив голову набок, посмотрела на меня с любопытством. – А ты, как я понимаю, моя конкурентка?

– Нет, – сказала порывисто и бросилась прочь.

Оказалась в объятьях Кеша. Мужчина подхватил меня под локоть, повел вслед за бритоголовым, который будто чуял, где могла встретиться опасность. Мы петляли между палатками. Ветер завывал, едва ли не с ног сбивал. В лицо била листва, песок, трава, мелкие предметы.

Но мы шли. Упорно – вперед. Порой даже бежали. Некоторые палатки напрочь срывало, уносило вверх вещи, неведомой силой откидывало воинов, словно отгораживая их от нас, не подпуская. Не знаю, что тому виной и кто управлял этим безумием, но теперь я старалась не задумываться ни о чем и просто следовала за Служителем.

Едва мы добрались до конца лагеря, расположенного ближе всего к лесному массиву, как все резко затихло. Предметы попадали с неба, тучи быстро разбежались, вернув большое багровое солнце, уже катящееся к горизонту.

– Не успели, – обреченно произнес Служитель, и перед нами, словно по волшебству, начали один за другим появляться воины, хотя я уже знала, что они просто выходили из растянувшейся неподалеку тени кряжистого дерева.

Среди них оказался бритоголовый близнец. Он посмотрел

на нас обреченно, потом на стеклянный шар с клубящейся в нем тьмой, который нес один из тенвиков. Кажется, схватили виновника непогоды.

Я попятилась. Почувствовала крепкую хватку мужа, вернулась к нему, а Кеш снова улыбался. Даже сейчас!

– Подумаешь, не вышло, – подмигнул он, и к нам размашистым шагом присоединился Истан.

Мужчина осмотрел присутствующих, больше всего внимания уделил мне, быстро вычислив виновницу произошедшего. И так неуютно стало. Не надо было пытаться помочь девушкам, так бы успели сбежать. К чему эти благородные порывы, кто меня просил?

– Служителей – к моему шатру. Дёю с... этим ничтожеством отвести обратно, – отдал безлик команду и вдруг так схватил Кеша за руку, что тот поморщился: – Помимо того, что человек, так еще умом обделен. Что ты вообще можешь?

– Я улыбаюсь красиво, – не стушевался муж. – Льяне нравится.

– На одной улыбке не выжить! – многоголосо, гулко, оглушающе произнес Истан и наклонился к лицу моего супруга.

Кеш побледнел. Глаза расширились. Я не собиралась терпеть очередного нападения со стороны безлика и дернула Донаши за вторую руку, собираясь взять удар на себя. И пусть нельзя, но не смогу остаться в стороне.

– А что можете вы? – спросила у Истана. – Только пугать?

– Тише, мое сокровище, – быстро очнувшись, зашептал

мне на ухо супруг. Начал оттеснять назад, в то время как я не могла отвести взгляд от темных глаз командира, в которых явно читался гнев. — Не надо, он может не простить. Мы должны быть хоть капельку благоразумными, согласны? На нас все смотрят, вы должны вести себя скромно. Вы дэя Шифира, помните об этом.

— Но он мог... — повернулась к мужу, не в силах закончить.

— Нет, не беспокойтесь, — снова говорил тихо, в то время как воины уже расходились выполнять указания. — Вы такая смелая, самая лучшая. Но больше не заступайтесь, договорились?

— Кеш, я не смелая, я испугалась, — замотала головой.

— Все хорошо, — провел он пальцами по моей щеке и повернулся к пристально наблюдающему за нами Истану.

Он кивнул воинам, и те направились к нам непробиваемой стеной. Пришлось подчиниться и идти обратно в шатер. На всем пути я не могла найти себе места. Выглядывала, куда же отвели Служителей, кусала губы, чувствовала безмолвную поддержку супруга.

Едва мы остались одни, оказалась в его объятьях. Прижималась к груди, хваталась за его коричневый камзол, хмурилась. Все плохо. Теперь нам не избежать гнева безлика, и он, кажется, будет беспощаден.

— Что с ними сделают? — подняла голову и всмотрелась в карие глаза.

Кеш не улыбался, а это многое значило. Был серьезным,

задумчивым, но тем не менее смотрел на меня с любованием.

— Казнит, — догадалась, а потому голос надломился, я гулко сглотнула.

— Не думайте об этом, моя милая супруга.

— Но это из-за меня. Если бы не... — зажмурилась я и спрятала лицо на его груди.

Мы долго так стояли. Мужчина прижимался щекой к моему виску, гладил спину. Потом предложил сесть и поговорить. Завел рассказ о его родине, о Валирии, расположенной на Вольных землях, где в редко встречающихся городах жили разные расы, и чаще всего можно было встретить людей.

Кеш уложил меня к себе на колени. Перебирал волосы, говорил и говорил. Красочно описывал родные края, интересовался моим прошлым. Тянулось время, было грустно. Звенели бусины под потолком. Безвкусный ужин, за ним темная ночь. Мы не замолкали, только чтобы не обрушивалось понимание, чей пронзительный крик слышался на улице...

В объятьях мужа было уютно.

Казалось, стоит ему отпустить меня, и сразу появятся тревоги. Я наари, последняя, мне предстояла важная миссия. И двух Служителей больше нет. Присутствовало понимание, что именно сделали с бритоголовыми нарушителями спокойствия, которые, грубо говоря, напали на лагерь дарканцев, однако я упорно не пускала в голову эти темные мысли. Нет, все не могло быть настолько плохо! Они точно живы! А впереди неизвестность. Вокруг пугающий своими законами

мир. К тому же мы в настоящем плену, с нами не заключали договор, за меня даже золота не платили. Просто подобрали на улице и увезли с собой, чтобы бросить в ноги правителю Сумрачных земель.

Я притворялась, что сплю, а сама смотрела в никуда и прислушивалась к мерному сердцебиению под ухом. У меня был только Кеш. Здесь не на кого положиться, рядом ни близких, ни друзей. Я чужачка, которая почти ничего не знала об этом мире.

Оставался только он, мой муж.

– Вы плачете? – отреагировал на мой всхлип мужчина, хотя я была уверена, что он давно спит.

– Нет, – замотала головой.

– Мое сокровище, – Донаши положил ладонь на мою щеку, вытер мокрую дорожку, – путь к счастью не бывает легким. Какое оно тогда счастье, если не с чем сравнить?

– Вы и философствовать умеете? – усмехнулась я и решилась сделать шаг навстречу Кешу. – Мы можем обращаться друг к другу без официоза? Ты...

– Буду только рад, моя прекрасная удача. А еще буду рад, если позволишь поцеловать себя.

– Больше не спрашивай разрешения, – придвинулась я к нему и потянулась к губам. – Ты ведь мой муж.

– М-м-м, как сладко звучит.

Дальше было немного лучше. Нас не отвлекали. Темнота помогала, раскрепощала, обещала хранить в тайне все, что

мы здесь делали. Правда, не было ничего пошлого, все на грани приличия. Мы не переступили ее.

Еще рано. Я не готова даже морально, хотя с Кешем хотелось ловить особенные моменты. Здесь и сейчас, будто один раз живем, словно у нас может не случиться нашего завтра. В этом было что-то особенное.

Не задумываться. Не бояться. Верить!

Я в самом начале пути, и он казался нелегким.

Но сейчас, рядом со своим мужем, зарываясь пальцами в мягкие волосы, упиваясь запахом нагретого солнцем песка с примесью древесных ноток, погружаясь в бесконечный поцелуй, я была рада. Ради такого стоило соглашаться на предложение Осси. Чтобы встретить Кеша, почувствовать его заботу, ласку. Быть особенной, ценной конкретно для него.

Только поцелуи. Их мало – и в то же время много.

Мы не спали. Мы лежали на толстом пледе из шкур, играли с нашими пальцами в воздухе, молчали.

Потом было утро, день, вечер. Разговоры. Все более искренние улыбки. Укореняющаяся во мне вера, что со Слушителями не сделали ничего плохого. Нас почти не выпускали на улицу, потому что не положено. Сами воины куда-то уезжали и вернулись с еще одной дэей, которую разместили неподалеку от нас. Я старалась, но не могла не думать об обещании Истана. А ведь момент, когда здесь появится правитель Даркана, приближался.

Нужно что-то предпринять, снова попытаться сбежать.

Да, опрометчиво, но разве есть другие варианты?

– Не хмурься, моя супруга, – поцеловал меня в щеку Кеш следующим днем, стоило мне задуматься над предстоящей встречей.

– Мне тревожно. Я не хочу тебя терять.

– Не потеряешь.

– Хотела бы я заразиться твоей уверенностью. Мы сидим на одном месте, ничего не делаем. Так дальше продолжаться не может. Я не готова безропотно ждать, когда меня поведут к какому-то правителю, словно скотину. Подойдет или нет эта кобылка? – поморщилась, передразнивая Истана. – И вообще, не заметила, чтобы у безлика менялись лица. Ты говорил, что они постоянно разные.

– Верно, разные, – склонил голову набок Кеш, о чем-то задумавшись. – Какое у него лицо?

– Ну, такое, мужское. Короткая борода, брови густые, нос широкий с горбинкой. Глаза темные, словно в душу заглядывают.

– Хм, – усмехнулся супруг.

– Что-то не так?

– Для меня он выглядит иначе. То молодым, то старым, то безобразным, то аристократически холодным. Притом меняется лицо при каждой новой встрече. Льяна, не хочешь попробовать...

– Что? – насторожилась я и даже села, высвободившись из объятий супруга.

– Служители говорили, что тебе нужны магические связи, чтобы восстановить раскрошенную предыдущей наари душу. Почему бы не образовать одну с сильнейшим безликом Шифира?

– Не-е-ет! – поднялась я на ноги.

– Подумай сама: ты видишь одно лицо, он на тебя ярко реагирует, уже два раза попытался отделить мою сущность от Искры, хотя для этого не было особых предпосылок. Не стоит забывать, что я человек, а людей принято не замечать. Но Фанторимелл словно возненавидел меня.

– Нет, – заявила я решительно, не собираясь слушать его доводы, которые были вполне...

Нет! Ничего логичного. Это просто домыслы, и они не имели ничего общего с правдой.

Не нашла ничего лучше, как отправиться прочь из шатра. Заявила охранникам, что мне нужно отойти по нужде, решительным шагом направилась в сторону реки.

– О, а ты не сбежала? – встретила по дороге любительницу книг во время бури, но предпочла проигнорировать ее.

Меня разозлило заявление Кеша. Он неправ. Мне не нужно никаких мужей, тем более таких... жутких! Шла, не обращая внимания на сопровождение. Мужчины попытались в какой-то момент преградить путь, но я слишком злилась, чтобы останавливаться. Брала тараном, а они расступались, не смея допустить соприкосновения тел.

Остановилась только на берегу. Всмотрелась в прозрач-

ные воды, потом заметила на противоположной стороне движение, но не смогла рассмотреть, кто там был.

Точно, нельзя забывать об осмотрительности! Не стоит поддаваться эмоциям, невзирая на то, что рядом охрана, а... воинов нет? Зато был Истан, который подошел и остановился возле меня.

Неужели Кеш прав?

Нет, я не хочу, мне не нужен такой муж! У меня впереди отбор среди самых лучших мужчин, мы сможем все исправить и вернуться к изначальному плану. А безлик... пусть катится ко всем чертям!

Глава 6

– Почему человек, дэя? – Снова этот вопрос.

– А почему нет? – посмотрела на Истана с вызовом, не собираясь бояться и трястись.

За пару проведенных дней в Шифире поняла, что здесь девушек не трогали. Сами мужчины остерегались прикосновений, словно это может стоить жизни им самим. Наверное, слишком мало осталось представительниц слабого пола, чтобы по какой-то случайности терять еще одну.

– Люди слишком недолговечны и слабы, чтобы тратить на них время, – говорил он все тем же гулким голосом, словно мы были в пещере и эхо многократно усиливало звук.

– Почему человек не может потратить себя на человека?

– Вы женщина в первую очередь. И не человек, – сощурил он глаза.

– Разве? И кто же? – ступила я на скользкую дорожку и почувствовала заполошный стук сердца, но не позволила себе отвести взгляд.

Истан странным образом будоражил меня.

– Предположить не осмелюсь. Я не рассмотрел вашу Искру, но она значительно ярче, чем у обычных людей. Возможно, вы унаследовали сильный магический дар от предков. Если позволите... – шагнул он ко мне.

– Нет! – снова звонко, едва не криком.

Мужчина сощурил глаза, напрягся. То ли не смел противостоять моей воле, то ли решал что-то для себя.

– Вы меня когда-нибудь простите, но я должен это сделать по праву сильнейшего, – заявил он и развернулся.

Стоило Истану увидеть стоявшего неподалеку от нас Кеша, как его лицо исказила гримаса ненависти. Не успела догадка оформиться в моей голове, как Фанторимелл решительно зашагал к моему мужу. Что он задумал?

Послышался нарастающий шум. Я обернулась, заметила рябь на поверхности воды, а потом нашла взглядом кое-что впечатляющее. На меня двигалась огромная волна, обещая унести за собой и на память ничего не оставить. Крик вырвался из груди. Ноги приросли к земле.

Меня накрыло с головой. Рвануло вместе с бурлящей пучиной, но в следующий миг запястье обвили цепкие пальцы и вытащили из воды. Все произошло настолько быстро, что я даже испугаться толком не успела.

Река вышла из берегов, еще лизала наши ноги, заставляя отходить от нее ближе к лагерю, медленно затихала. Я немигающим взглядом смотрела на нее, а потом заметила в ее глубинах очертания человека. Наверное, его обнаружили и другие, потому как один за другим мимо побежали воины, бросили сеть...

– Льяна, – оказался рядом взволнованный Кеш и схватил меня за плечи. Бегло осмотрел, ощупал, облегченно выдохнул.

Правда, потом увидел нечто крайне удивительное за моей спиной. Я обернулась.

Истан был весь мокрый, черные волосы прилипли ко лбу, кожа смотрелась особенно бледной. Он пораженно моргал, глядя куда-то вниз.

Как оказалось, мужчина держал мое запястье и будто не находил в себе силы, чтобы разжать пальцы. Был поражен так же, как некогда Кеш. Хотя нет, сильнее, ведь мой супруг сразу сориентировался.

– Меня сейчас точно будут убивать, – доверительно сообщил он. Подмигнул мне и, перед тем как отойти в сторону, произнес одними губами: – Не буду вам мешать.

А безлик стоял, смотрел. Держал.

Неподалеку занимались делом воины, вылавливали напавшего на меня... нергия, если я правильно поняла, кто виновник взбесившейся стихии.

– Отпустите, – попыталась я высвободиться, и лишь тогда Истан очнулся.

Глаза огромные, полные чего-то непонятного, тревожного. Он вдруг рухнул на колени передо мной и уткнулся лбом в живот.

– Мой голос, – произнес глухо. – Я нашел тебя.

– Что вы делаете? – уперлась в плечи мужчины, попыталась оттолкнуть от себя, вот только безлик намертво вцепился в мою талию.

А ведь вокруг были воины, Кеш с неподдельным интере-

сом и едва заметным напряжением смотрел в нашу сторону, кто-то еще наблюдал за нами из лагеря. Нельзя же так!

Я чувствовала себя неудобно, не могла высвободиться, настойчиво просила меня отпустить. Истан не слышал. Бормотал что-то неразборчивое про отчаяние, голос и звоночки, продолжал прижиматься к моему животу.

Ужас!

Грозный воин, сильный безлик, которого нужно остерегаться, – и стоял на коленях перед какой-то девушкой! Что о нем подумают подчиненные? Перестанут уважать! Я даже высказала свои мысли вслух, но он по-прежнему ничего не слышал.

Зато Кеш стоял поодаль и все шире улыбался. Нет бы помочь! Он мне муж или кто?!

Вцепилась в волосы мужчины, все же оторвала его от своего живота. Он оживился, моментально поднялся, обхватил мое лицо двумя ладонями и всмотрелся в глаза.

Появилась странная щекотка в груди, такая легкая, ненавязчивая, словно касание перышком. Я не удержалась, хохотнула, но это больше нервное.

– Поразительно, – сказал Истан. Повернул голову по направлению к Кешу. – Надеюсь, ты простишь меня когда-нибудь, но так будет правильно.

– Что вы задумали? – побежала за ним и преградила путь, даже расставила в стороны руки.

– То, что следовало сделать сразу, – решительно произнес

командир и обошел меня.

Да что он заладил со своей смертью? Я ведь не хотела его в мужья.

– Стойте, – вцепилась в локоть мужчины. – Не надо никого убивать.

Не слышал. Шел.

Ничего не оставалось, как быстро достать из-под рукава браслет и на бегу защелкнуть его на запястье безлика. На золотом металле появилась серебряная вязь, замерцала и быстро потухла, словно активация очередной связи прошла успешно.

Истан остановился. Повел головой.

– Не надо убивать Кеша, – сказала негромко и протянула руку, предлагая надеть на меня кольцо. Эх, не видать мне пышных торжеств и красивых клятв.

– Две связи? – настороженно произнес мужчина, снимая с мизинца украшение. – Кто вы, дэя?

– Спросили бы сначала мое имя, – хмуро произнесла, наблюдая, как меняется символ пары на моем безымянном пальце.

По серебряному металлу тоже побежал узор, но золотой. Потом от него в меня проник заряд и стрельнул вверх, к сердцу. Думала, будет больно, но нет. В груди зашевелилась приятная энергия и, отыскав свое законное место, успокоилась.

Мой первый осколок души?

– Все необходимое я уже узнал. Ты Льяна, мой звонкий

шепот, мой голос, – вдруг сказал командир чуть ли не с придыханием и подхватил меня на руки.

– Эй, немедленно отпустите!

– Нет.

– Там у вас нападение, воины...

– Они справятся сами.

– Вы ведь не варвар, чтобы уносить меня неизвестно куда.

Отпустите. И вообще – я тяжелая.

– Не отпущу, – покачал Истан головой и сильнее прижал к себе.

– Хотя бы на ноги поставьте, на нас смотрят.

– Ничего, я потом наглядно продемонстрирую, что на тебя смотреть нельзя.

Я завертела головой в поиске Кеша. Он двигался неподалеку, внимательно за нами наблюдал. Воины по-прежнему что-то делали на берегу реки. Также я видела, как за нами следило множество глаз с разных концов лагеря, но не могла с этим ничего поделать. Зря пошла на эту авантюру, ох, зря.

Истан вошел в свой шатер. Мой муж... первый муж проник туда следом за нами. Добрался до стула, бесцеремонно опустился на него и облокотился на стоявший рядом стол.

– Человек, ты забыл свое место?

– Отпустите! – начала сильнее вырываться я, и мужчина все же соизволил поставить меня на землю.

Я едва ли не отпрыгнула от безлика, сразу подошла к Кешу. Положила руку ему на плечо.

– Его место рядом со мной! – категорично заявила и гордо вскинула подбородок. – Если уйдет он, уйду и я.

Фанторимелл медленно перевел взгляд на моего мужа, то есть первого мужа. Хотя второго я еще не считала своим, да вообще никем не считала. Так, какой-то неприятный мужчина, которому ради сохранения жизни дорогого человека пришлось отдать браслет. Но ничего, у меня еще четыре в запасе. Следующий выбор будет более осознанным, там я не стану сомневаться и противиться. Или больше вообще ни с кем не обменяюсь образующими связи украшениями. Мне Кеша хватит!

– Тебе не холодно? – обратил внимание на мой внешний вид супруг. – Давай хотя бы плащ снимем.

Поднялся, взялся за завязки, но ему на плечо легла чужая рука.

– Позволь мне... Кеш, – сказал Истан с нажимом, будто показывал, что принял мое условие.

Было видно, что супруг не хотел уступать свое место, но переборол себя, снова на стул сел. Зачем? Не нужен мне никакой контакт с этим безликом. Пусть дальше командует воинами и доставляет в лагерь девушек, чтобы потом отдать их своему правителю.

Злости на него не хватало. Я с трудом сдержалась, чтобы сама не снять с себя плащ.

Истан потянул за завязку, делая это на удивление осторожно, словно боялся случайно задеть меня и испортить

очередным прикосновением. От Кеша, видимо, заразился. Убрал потяжелевшую от влаги ткань, отбросил ее на пустой стол. Осмотрел меня с ног до головы, задержался на глазах.

А мне неудобно. Я будто товар на рынке, который купили, а теперь можно внимательнее рассмотреть, примерить, оценить качество. Как только зубы не начал проверять и крутить вокруг своей оси?

– Все, теперь мы можем идти в мой шатер? – не выдержала я.

– Нет, – прозвучало немного необычно, и я не сразу поняла, что именно меня насторожило.

– Ваш голос.

Истан кивнул. Вот только мне не стало понятнее, а потому пришлось с немым вопросом посмотреть на Кеша, чтобы получить подробные разъяснения.

– Только избраницы безликов видят истинное лицо и слышат родной голос. Ваша связь закрепилась, поздравляю.

Было бы с чем. Как теперь от него отвязаться? Начнет ведь заявлять права на меня, оно мне надо?

Словно прочитав что-то на моем лице, Истан завел руки за спину, поклонился. Вовсе начал отступать. Направился к своему сундуку, достал несколько вещей, протянул Кешу:

– Пусть Льяна переоденется в сухое, полотенце там.

Еще раз напряженно посмотрел на меня и вышел из шатра, напоследок одернув свой мокрый плащ, который прилип к ногам. Во что я вляпалась? Ладно перемещение в другой

мир в тело наари, даже удалось немного свыкнуться со своим новым положением. Нет, не приняла еще все до конца, но внутри поутихла тревога по поводу зыбкого положения – Кеш помог справиться с ней. Шесть мужей, наше похищение, поразительное осознание, что все девушки согласны здесь быть, а еще Служители... ох, пожалуйста, пусть они будут живы. Но вот еще одна проблема. Безлик!

– Он меня пугает, – прижала я ладонь к груди, чувствуя там нечто приятное, родное, вот только не расскажу никому о своих ощущениях. Это как-то неправильно. Истан мне не нравился!

– Ничего, вам просто нужно найти точки соприкосновения, – поднялся мужчина и начал расшнуровывать сзади мое платье. – Если связь образовалась, значит, вы друг другу подходите. Просто нужно не сопротивляться, и все пройдет быстро и безболезненно.

– Ты это о чем? – насторожилась я.

– Не беспокойся, никто нападать на тебя не станет, моя обворожительная супруга, – начал стягивать он с плеч мокрую ткань.

Совсем недавно целовал одним только прикосновением, а теперь решил раздеть? И следовало бы воспротивиться. Мы почти незнакомы, всего пара дней прошла. Вот только это все равно когда-нибудь произойдет, нужно быть смелой и решительной.

Я убрала руку, которой придерживала платье. Расправила

плечи и подняла чуть выше подбородок, всем своим видом показывая, что противиться не стану.

Или спрятаться за чем-нибудь, переодеться самой? Нет! «Будь смелее, Ульяна! Это твой муж, тебе с ним жить, он единственный близкий человек, которому можно довериться в Шифире. Какой смысл бояться, верно?»

Но волнение не уходило.

Ткань медленно скользила по плечам, не хотела отлипнуть от озябшего тела. Я не слышала даже дыхания Кеша, стояла к нему спиной. Не находила в себе сил обернуться.

Это стандартное явление. Нечего стесняться.

Едва оголилась грудь, я не выдержала, прикрылась руками.

– Сама, – замотала головой.

– Ты очень красивая, Льяна, – погладил меня по лопаткам мужчина, поцеловал в шею. – Я не тороплю. Вот только позволь словить этот момент: очень хочу увидеть тебя всю, пожалуйста.

Разве можно воспротивиться такому человеку? Он словно залез под кожу, стал неотъемлемой частью меня и уже с легкостью управлял не просто мной, но и моими мыслями. Тянуло давать ему все желаемое, радовать. Мне несложно. Но ведь...

Закивала. Убрала ладонь, позволила мужу спустить платье до бедер, даже зажмурилась, чтобы было не так страшно.

Не помогало. Я не чувствовала Кеша, не слышала его, а

потому открыла глаза и нашла его все там же, за моей спиной, хотя любой другой мужчина уже воспользовался бы ситуацией и начал бы лапать.

– Почему медлишь?

– У тебя забавные ямочки на пояснице, – коснулся он того места, и по телу побежали мурашки.

– Кеш, – выдохнула я.

– Да, моя красавица? – Шепот на ухо, и очередная реакция моего тела, притом очень бурная. Наверное, все дело в томительном ожидании неизбежного.

– Мне холодно.

– Прости, увлекся.

Платье скользнуло по бедрам вниз, упало к моим ногам. Я сжала кулаки, с трудом справляясь с напряжением. Супруг без промедления снял с меня нижнее белье, хотя его вполне можно было бы оставить. Ну и пусть мокрое. Зато мне спокойнее.

Мужчина взял полотенце, принялся обтирать меня. Улыбался... Вот змей! Вроде бы не прикасался рукой, но гладил мягкой тканью кожу, делал это увлеченно, не отрывал от моего тела глаз.

– Великий не даст соврать: ты настоящее сокровище, Льяна, – поднял он темный взор, который искрящимся волнением проник под кожу и немного напугал. Казалось, Донаши вот-вот набросится, словно забывший вкус еды зверь.

Кеш взял оставленную Истаном одежду, накинул на ого-

ленное тело рубашку, помог надеть штаны. Все сам, окружая заботой, порой целуя то в плечо, то в бедро, то в губы, и от этих коротких касаний я каждый раз вздрагивала.

– Спасибо. – Щеки уже пылали от смущения.

Я поспешила отступить от супруга, но мужчина вернул меня к себе, обнял. Не сразу удалось расслабиться, учитывая, что чувствовалось низом живота его возбуждение.

У меня нет никакого опыта в постельных делах, но... Наверное, я сумасшедшая, потому что решила на ужасное и поддалась сиюминутному порыву. Рука легла на пах мужа. А что дальше? Жар в щеках, опасение не самой приятной реакции Донаши, жуткий стыд. Зажмурилась.

Все же мой мир продвинут в этом плане, интернет способен показать и рассказать все интересующие моменты. Я удовлетворяла как-то любопытство, чтобы посмотреть, как у мужчин все устроено. Признаться, не впечатлилась. Да и вообще лучше бы этого не делала, потому что внутри поселилось стойкое нежелание с кем-либо сблизиться в постельном плане. Понимала, что это неправильно, все ровесницы уже давно попробовали, но я оттягивала неизбежное, во мне жил непреодолимый протест. Просто их орган такой большой, некрасивый, что в нем находили другие женщины? А сейчас было очень интересно, какой он у Кеша. Может, намного симпатичнее, чем я видела на картинках?

– Льяна, лучше не спешить. Я раньше не... Льяна, не уверен, что... – сбивчиво прошептал он хриплым голосом и по-

морщился. Правда, смог совладать с собой и вернул бодрый настрой. – Так понимаю, теперь твоя очередь ловить момент, моя скромница?

Отстранился, подарил очередную заразительную улыбку, от которой волнение немного притупилось. Не сразу поняла, что не убрала руку. Дернула ее назад, но мужчина прижал обратно своей ладонью, вглядываясь в мои глаза, безмолвно напоминая, что своих желаний стесняться не стоит. Только не с ним! Поводил сверху вниз, поморщился, а потом вовсе отступил.

– Не понравилось? – растерялась я, хотя вроде бы ничего особенного не сделала.

– Почему же? Все хорошо, просто мне сложно сдержаться, – сказал, прочистив горло. – Не стоит торопиться, у нас еще будет время.

Я осмотрелась, глянула на завешенный тентом выход из шатра и с поразительной ясностью поняла, что его с легкостью могут отобрать у нас. Тот же Истан! Внезапно вклинился в нашу недавно образовавшуюся семью, едва не убил моего Кеша только потому, что признал во мне пару. А ведь скоро явится правитель Даркана, тоже чего-нибудь захочет, сам себе надумает. И что, мне под каждого подстраиваться?!

Нужно как можно скорее выторговать себе свободу и отбор мужей. Поставить безлика перед фактом, что ему жена попалась с завышенными запросами в виде мужского гарема. А еще узнать, что случилось со Служителями. Если все

плохо и я все же виновата в их смерти... Нет, они живы! В общем, найти их, отправиться в Матр и вернуться к первоначальному плану. Теперь быть осторожнее и не показывать своего лица, мало ли какие еще существа положат на меня глаз, а то они здесь обделены женским вниманием, готовы заявлять права на первую встречную.

– Хочу сейчас, – решила я последовать девизу Кеша и шагнула к нему.

Сама впилась в его губы, снова положила ладонь на бугрящийся пах, сжала пальцы. Так надо, лучше не медлить. Нельзя отступить.

Брать свое, не сомневаться!

Мужчина болезненно простонал, но на этот раз не стал отстраняться. Начал спешно стягивать с меня ненужную сейчас одежду. Я решила присоединиться к процессу, взялась за его легкий камзол, быстро расстегнула, сняла и отбросила в сторону. Следующей на очереди оказалась рубашка. Пора и мне увидеть его голым.

Все происходило порывисто. Поцелуи, попытки расправиться со шнуровкой, избавиться от одежды. Мы отрывались друг от друга, тянулись навстречу, находили губы. Снова целовались. Мне удавалось гладить мужа, но ничего толком запомнить не получалось, потому что мы действовали рвано, в суматохе. Повалились на кровать Истана, которая отличалась от нашего твердого лежака со шкурами. Я откинулась на спину, сделала глубокий вдох, приготовилась...

Говорили, должно быть немного больно в первый раз.

Кеш отстранился, чтобы рассмотреть меня, но я вроде готова, адреналин бурлил в крови, хотелось скорее, иначе передумаю. Потянула его на себя, упорно отводя глаза от восставшего естества. Вроде бы не такой страшный, но... Лучше пусть Донаши находится рядом, тогда ничего не видно. И не придется стесняться своей наготы, хотя тело у Осси было ладное.

В шатре уже царил полумрак. Слышалась только наша возня. Я порой хихикала, когда муж целовал особенно чувствительное место на шее. Хотела бы поторопить, а то он почему-то медлил.

Зачем? Мне ведь уже интересно.

– Уверена? – уточнил Кеш, пристроившись между моих ног.

Последний шанс передумать. Зачем спешить? Еще представится возможность, ничего плохого точно не случится, потому лучше отложить этот момент и морально подготовиться. У нас еще будет наш миг единения в более комфортной обстановке. Мы слишком торопимся.

Нет, все правильно!

Я закивала. Хотела еще зажмуриться, но подумала, что лучше не надо.

В лоно уперся его твердый орган. Внутри все затрепетало от предвкушения. Меня будто несло на волне, вот-вот, скоро...

Толчок!

Я вскрикнула от резкой боли, закусил губу. На глаза навернулись слезы.

Что-то не так, почему настолько больно? Все возвышенные чувства притупились, явилось яркое осознание, что мы слишком спешим. Нет, не хочу, не готова...

Вот только Кеш не расслышал моего молчаливого протеста, задвигался внутри, раздирая только образовавшуюся рану. Правда, через пару мгновений замер, простонал и обессиленно рухнул на меня, а потом и вовсе на бок перекатился.

Все?!

Для полноты картины в шатер ворвался взволнованный Истан и застыл на пороге столбом. Только его мне здесь не хватало! Я прикрыла ладонью глаза. А все так хорошо началось!

Глава 7

Безлик приблизился к бусинам, висящим в самом центре шатра, и сжал их в кулаке, заставляя затихнуть. Я приподняла чуть выше ладонь, чтобы было удобнее за ним следить, но не смогла найти в себе сил нормально пошевелиться. Зато Кеш начал ворочаться.

– Льяна, – словно опомнился он, – прости, я не думал, что все произойдет настолько быстро.

– Молчи, человек, не позорься, – оказался возле кровати Истан и вдруг потянул меня вверх, поставил на ноги.

Не успела я сориентироваться, как он набросил на мои плечи еще мокрый плащ и подхватил на руки. Сразу стало зябко, захотелось обратно под бок к теплому мужу. Безлик направился к выходу.

– А ну, верните меня на место! Немедленно! – потребовала я.

– Человек, сделай так, чтобы я тебя в ближайшее время не видел, – обернувшись, с явной угрозой сказал командир и вышел на улицу.

– Вы что творите?! – Я не собиралась сдаваться, уперлась в плечи мужчины, вывернулась.

Вот только он надежно держал меня в своих руках и уверенно шел по лагерю. А вокруг все сразу прятали глаза, убегали с нашего пути. Наверное, он запугал воинов до смерти!

И это мой муж?!

Не-е-ет!

– Поставьте меня на ноги! Что вы себе позволяете? Я вам не игрушка, чтобы таскать непонятно куда...

– Тебе нужно помыться, – глухо произнес Истан, и я недовольно поджала губы.

– Позвольте мне самой решать, ходить грязной или чистой, – прошипела ему в лицо и сделала новую попытку высвободиться.

Безуспешно. Мужчина попросту не воспринимал меня как нечто со своей волей и желаниями. Наверное, сейчас окунет, отмоет для себя и воспользуется ситуацией. Конечно, он ведь тоже муж, теперь может делать все, что ему заблагорассудится!

– Я не хочу, – сказала упрямо. – Если вы забыли, меня недавно едва волной не унесло.

– Нергия поймали, больше подобного не повторится, – сказал безлик, уже заходя в воду.

– Но тут могут быть другие! Вы не всесильны, как я успела заметить!

– Других нет, – достаточно сдержанно говорил мужчина, хотя было видно, несколько ему неприятны мое сопротивление и ситуация в целом. – Это нападение – своеобразное предупреждение, что за пределами Вольных земель дарканцам не рады.

Не заметила, чтобы здесь им были сильно рады. Хотя

озвучивать вслух свои мысли не стала, потому как это уже не личное, а более масштабное, в чем я пока плохо разбиралась.

– Отпустите, – на этот раз попросила.

Истан не останавливался, двигался на глубину, не щадя свою сухую одежду. В какой-то момент в голову закралась мысль, что собрался утопить неверную жену, которая переспала с другим мужем. Мало ли какие у них здесь обычаи. Вдруг все должно быть по обоюдному согласию и четкому расписанию?

– Все же думаю, что лучше не стоит здесь купаться. Вы убили нергия, за него кто-то будет мстить.

– Это мирный поход, мне нет смысла кого-либо убивать. Он сейчас в теневой ловушке, – сказал Фанторимелл и поставил меня на ноги.

– Да? А как же Служители?! – возразила я, замерев от страха услышать худшее.

– Они живы, но теперь лишены магии. Я считаю, это хуже смерти.

Казалось, с плеч упал непомерный груз. Стало легче дышать. Живы!

Только сейчас обратила внимание, что вода доходила мне до груди, скрывая все самые интимные места. Я сжалась, обняла себя, собралась сделать шаг назад, но безлик положил тяжелую ладонь мне на плечо и сказал достаточно мягко, насколько позволял его грубый голос.

– Обмой себя, я отвернусь, однако не уберу руку, – про-

изнес и сразу выполнил свою часть из сказанного.

Было неловко. Хотелось делать все наперекор мужчине, только чтобы не смел мною управлять. Я не отличалась крутым нравом, зачастую была податлива и предпочитала сглаживать углы, искать в ситуации положительные стороны, вот только не привыкла к подобному обращению. Да и вообще мне Истан не нравился. От его присутствия теплело внутри, но это не повод, чтобы принимать безлика с распростертыми объятиями и становиться ручной игрушкой. Пусть станет мужем на выезде. Уехал и не вернулся, я не против. Зато буду счастлива – его нет. И он не начнет страдать, занимаясь своим любимым делом и добывая для своего правителя дэй. Отличный план!

Как бы еще его преподнести, чтобы Фанторимелл согласился?

Не стала медлить, быстро прошлась ладонями по интимным местам, чувствуя ноющую рану между ног. Не думала я, что первый раз будет таким...

– Ты получила удовлетворение? – спросил Истан, едва я закончила с омовением, и повернулся ко мне.

– Это не должно вас заботить, – произнесла, опустив голову. Нашел о чем разговаривать!

– Первый раз важен для девушки, посмотри мне в глаза.

– Не стану я ничего делать. Хочу обратно, желательно в отдельный шатер. Благодарю за помощь, но впредь попрошу без подобных вольностей.

– Получила удовольствие или нет? – подцепил пальцами мой подбородок мужчина и заставил поднять голову.

Делать мне больше нечего, как разговаривать с ним на откровенные темы. Или он собрался конsumировать наш брак, но под благородным предлогом? Ты не удовлетворена, исправим это!

Я убрала его ладони, отвернулась. Хотела выйти из воды, но Истан надежно укутал меня в мокрый плащ и снова подхватил на руки.

– Я умею ходить, – пробурчала я, понимая, что снова не смогу высвободиться.

– Тут острые камни, а ты босая.

– Ничего страшного не случится, у меня ноги не хрустальные. Мне неуютно. Пожалуйста, отпустите, – не собиралась я отступать.

Безлик предпочел снова не услышать моих слов. Шел. Крепко держал. Я уже раздумывала, как буду сопротивляться поползновениям на мое тело. Или не сопротивляться, потому что практика показала, что такому существу проще поддаться.

Нет, не поддамся. Не хочу!

Мне претила мысль, что он насильно стал частью моей жизни и собрался быть мужем совсем не номинально. Браслет на его руке пока ничего не значил. Как минимум для меня! Но как донести эту мысль до упертого безлика?

Я украдкой разглядывала Истана. Его нельзя назвать иде-

алом красоты, но имелось нечто притягательное, подталкивающее всматриваться, с упоением исследовать его внешность. Зловещая темнота глаз из-под густых бровей, запечатанная на лице мрачная суровость, ярко очерченные полные губы и виднеющаяся под короткой бородой ямочка на подбородке. Если Кеш был светлым и открытым, то здесь его полная противоположность. Хмурый, не улыбающийся, себе на уме.

Но, опять же, Фанторимелл меня будоражил. Неповторимое ощущение, которое вызывало смятение.

Даже сейчас внутри словно разливалось нечто необъяснимое, хотелось без конца на него смотреть, даже трогать. Просто прикоснуться к коже, чтобы проверить, такой ли холодный на ощупь, каким казался. Положить ладонь на его щеку. Провести пальцем по брови, носу...

Отвернулась. Напомнила себе, какой он на самом деле, этот безлик. Он заставил надеть на него браслет ценой жизни Кеша! О таком разве можно забыть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.